

Серия «Шепчущий в темноте»

Александр Лонс

Разрыв легенды

18+

Шепчущий в темноте

Александр Лонс

Разрыв легенды

«ИП Березина Г.Н.»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Лонс А.

Разрыв легенды / А. Лонс — «ИП Березина Г.Н.»,
2021 — (Шепчущий в темноте)

ISBN 978-5-907395-80-0

Если вы детектив на постоянной ставке, да еще и в какой-то иной реальности, то командировка в другой мир надолго выбивает из колеи. А если это поездка в другую действительность, ту самую, что читатели привыкли полагать своей... Все персонажи данной книги вымышлены, не существуют и никогда не существовали в нашей реальности. Всякое возможное сходство случайно и непреднамеренно. Действие происходит в параллельной вселенной, поэтому всякие совпадения с реальными лицами, местами, заведениями, учреждениями, проектами и любыми событиями – не более чем случайность. Если вы не верите в фантастику и не придерживаетесь принципа фантастического реализма, читать не надо.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907395-80-0

© Лонс А., 2021
© ИП Березина Г.Н., 2021

Содержание

Глава 1. Админ	5
Глава 2. Протей	10
Глава 3. Модер и Проф	13
Глава 4. Письмо	18
Глава 5. Собеседование	21
Глава 6. Протей и первичная адаптация	28
Глава 7. Утро вечера мудренее	32
Глава 8. И вновь продолжается бой	39
Глава 9. Вечный вопрос	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Лонс

Разрыв легенды

Глава 1. Админ

Меня разбудил яркий свет. Отодвинутая штора настоятельно рекомендовала просыпаться.

– Ну не-е-ет! Ли-и-ин! Зачем? Почему сейчас?

Лин не только уже встала, но успела даже облачиться в свой рабочий костюм. Моя подруга Чжуан Лин – наш третий модератор по незаконным проникновениям, эффектная миниатюрная жгучая брюнетка, с которой у меня сложились очень хорошие отношения. Девушка стояла перед окном, засмотревшись на утренний городской пейзаж. Ее кибернетическая рука матово блестела черным углепластом и стекловидным поликарбоном, а сквозь прозрачные участки мерцали перебегающие голубоватые огоньки и конструктивные элементы устройства. Этот протез Лин если когда и снимала, то лишь наедине с собой. Обычно даже в душе и в постели со своей искусственной рукой девушка не расставалась никогда.

Сегодня у нас выходной, и хотелось еще поваляться, если бы только не...

– Тебя админ искал, – пояснила Лин, повернув голову в мою сторону. – Почему-то мне сообщение кинул.

– Ошибся, наверно, – хихикнул я.

– Не думаю, – на полном серьезе возразила девушка. – Он редко ошибается.

– Вот зараза, – выругался я. – У нас свободный день. Подождет.

– Говорит, очень нужно, а у тебя все выключено.

– Да ну его. Лучше иди ко мне...

– Не советую. Он нервничает.

– А мы по-быстрому.

– Нет, я сказала. Вставай.

Пришлое включить связь.

Каждый день начинается примерно одинаково. Это утро отличалось от других точно таких же лишь тем, что у меня была Лин, и тем, что не надо рано вставать. У нас совпадали выходные, и предполагалось проваляться в постели почти до обеда. Никаких предчувствий или смутных образов, что просто обязаны беспокоить в подобных случаях, не было. Не помню таковых. Тревожных снов тоже не припоминаю, выспался, как обычно.

Обычно я просыпался в одно и то же время, приводил себя в порядок, одевался и убирал постель. Фил, мой домашний дракончик в полтора фута ростом, подбегал и заискивающе смотрел на меня. Потом он принимался недовольно шипеть. Хлопалrudиментарными кожистыми крыльями и бегал за мной. Его следовало кормить. Я давал питомцу корм и завтракал сам. Сегодня все было бы примерно так же, но позже. Было бы, если б Лин не внесла свои коррективы. По выходным она иногда оставалась у меня.

– Слушай, Лин, покорми сегодня Фила, а? Погуляй с ним потом, ладно? Запри тут и ключи у консьержки оставь, с собой не забирай, хорошо? – умоляющим голосом попросил я. – А я годовой отчет за тебя напишу.

– Погуляю, конечно. Он, по-моему, уже почти привык ко мне. Поводок на месте? Знаешь, что в прошлый раз твоя консьержка спросила, когда я вот так же на прогулку Фила вывела? Кто я тебе – твоя девушка, просто подружка или уже жена?

– И что ты ответила?

Лин хитро заулыбалась, и ее глаза сжались в узенькие черные щелочки.

– Что коллега по работе, но мы иногда трахаемся.

Мы уже намеревались завтракать, как пришло экстренное сообщение от администратора домена. Уже мне адресованное. Наш админ, Майк Скиннер, требовал связаться с ним так скоро, как только смогу. Решив, что смогу лишь на сытый желудок, мы с Лин основательно подкрепились, выпили кофе, и лишь чуть погодя я дал знать, что к беседе готов.

– Долго спиши, – сердито буркнул админ вместо обычного приветствия.

– И тебе хорошего утра, – недовольно ответил я. – Что хотел? Чего у нас плохого?

С Майком, администратором местного домена, я был знаком уже давно. Еще с тех приснопамятных времен, когда сам бывал здесь лишь недолгим гостем¹. Попадал только иногда – и, как правило, по делу. Случалось, правда, что для отдыха и общего релакса, но такие экскурсии обычно быстро заканчивались. Тогда-то мы и познакомились. Настоящим другом он, правда, не стал, он был просто *priyatel'*. В том смысле слова, который используется в русском языке. Типа – да, вроде как и выпивали вместе, но труп не поможет ни спрятать, ни ликвидировать. Впрочем, что бы там ни было, знакомство позволяло сохранять непринужденный стиль.

– Зайди, – потребовал Майк. – Конфиденциальный разговор.

– Ты у себя?.. А, уже вижу. – Я не сделал даже мнимой попытки к перемещению.

– Какие-то проблемы? – Голос администратора стал предупредительным и тихим, что не предвещало ничего хорошего.

– Как обычно. Утро, мизантропия, социофобия и прокрастинация вместе с системным взаимодействием тела и психики.

– Слушай, философ, быстро тащи сюда свою задницу, – начал тихо сатанеть Скиннер.

– Поссать хоть можно? Что, прямо сейчас идти?

– Сейчас, – прорычал админ и отсоединился.

Майк злился нечасто, лишь тогда, когда происходило что-то действительно скверное. Причем по уровню этой злости можно было примерно угадать степень случившейся гадости. Судя по срочности и резкому тону, произошло нечто экстраординарное. Крайне неприятное что-то. Хорошие новости такой безотлагательности и подобной свирепости обычно не требуют.

Я чмокнул Лин в щечку, извинился и убежал.

Идти предстояло действительно недолго. Офис администрации размещался в том же здании, только ниже на пару десятков этажей.

– Хорошо, что ты дома ночевал, – хмуро встретил меня админ, – а не кувыркался на выезде с какой-нибудь другой шлюхой...

– Вот знаешь, не будь ты моим начальником...

– То что?

– В морду бы схлопотал, вот что. Объяснишь? Или продолжим обоюдное хамство?

Наш админ сидел за своим столом, весь обвешанный виртуальными окнами. Сколько помнил Скиннера, он всегда выглядел как сравнительно молодой человек лет тридцати или около того. Тщательно подстриженный и весь какой-то ухоженный. За внешностью скрупулезно следил, а на работе появлялся в качественном, по фигуре костюме, белой рубашке и галстуке стального или серого цвета. Сам костюм тоже подбирался спокойных тонов. Оттенки серебристого, серого или почти черного. Эта исключительная педантичность в одежде сначала меня жутко бесила, потом я привык, а позже просто перестал обращать внимание. Вот если бы Майк посетил офис в растянутом свитере и затертых джинсах с оттянутыми коленками, тогда – да. Такое вызвало бы не только удивление, но и беспокойство о его рассудке.

– Извини, нервы, – сухо выдал Скиннер, будто эти самые нервы у него действительно когда-то были. – Проблемы у нас. Вляпались мы в нешуточное дермо.

– Не мы, а вы, – уточнил я подслушанной у кого-то фразой.

¹ Эти времена описаны в романе «Темный флешбэк». (Здесь и далее примеч. авт.)

– Нет. На этот раз именно мы. И ты тоже, кстати. Этой ночью, ближе к утру, погиб модератор нашего домена. Совсем погиб, безвозвратно...

– Как это?

– А вот так. Личность стерта из всех резервных баз. Обстоятельства выясняются.

– Кто? – сразу же перебил я. Всех модераторов я хорошо знал, с некоторыми, можно сказать, дружил.

– Крис Коэн, – тихо пробурчал Скиннер.

– Что?!

– Были хорошо знакомы?

– Конечно. Иногда работали вместе. Вот черт... А как это случилось?

– Как, как. Так! Отчет почитай, сейчас кину тебе. Мало того, вчера еще сосед-админ... коллега мой из смежного... Это уже совсем не единичные эпизоды. Просто все другие случались далеко, и мы надеялись, что нас как-нибудь обойдет. Вот слушай. Тут не просто предположение, а установленный факт. По всем признакам получается, что наших людей убивает посетитель. Какой-то сумасшедший турист. Пришелец из Реала. Или не он сам, а только одно его появление так срабатывает, не знаю! Обстоятельства выясняются. По некоторым непроверенным и недостоверным сведениям, убивает кто-то один. Подозрение почти на уровне интуиции. Некоторые черты сходства...

– А почему тогда... – перебил я, но Майк не поддался и сформулировать не дал.

– Погоди, потом все вопросы. Так вот, некоторые черты сходства во всех преступлениях все-таки просматриваются. Повторяю: факт недоказанный, данных для описания единого почерка недостаточно, в серию пока не объединишь. Работа была проведена детективами других доменов, и очень обидно, что ты сейчас не сможешь с ними пообщаться. Только что по косвенным признакам было выявлено, что убийца как-то связан с твоим двойником в другой реальности, кто-то из ближайшего его окружения. Даже не спрашивай, как. Не знаю! Сам понимаешь, времени почти не осталось. Скажу только, что убийца моментально назад возвращается, к себе, здесь поймать его не получается, заблокировать – тоже. Если бы знать, кто это... Короче, так на текущий момент обстоят дела, – печально заключил Майк. – Хреново обстоят, так скажем.

– Короче, *polnaya zhora*, как в таких случаях говорила одна моя бывшая знакомая. Да, но почему я?

– А кто? – Майк поднял на меня глаза. Нехороший у него был взгляд, оценивающий. – Работа у тебя такая. Ты же наш штатный детектив. Нашего домена. Это во-первых. Твой двойник, скорее всего, как-то ко всему этому привязан. Это во-вторых. А в-третьих, ты какой-никакой, а специалист по Реалу. Играющий тренер, так скажем. Мотаешься туда время от времени, частенько задерживаешься там. Остальные здешние обитатели давным-давно оторвались от первичных реальностей. Каждый от своей. Способности к обратному переходу или почти утеряли, или совсем утратили. Ну а в-четвертых, живешь недалеко.

– А в-пятых, – закончил я, – давно с тобой знаком.

– Тоже значимо, – кивнул Майк и опять уставился в одно из окон терминала. – Короче, тебе поручается.

– Да, но у нас есть еще несколько человек, которые гораздо умнее и профессиональнее меня. Намного лучше справляются. Почему бы дело оставшимся модерам не поручить? Все рядом. Вообще-то это их прямая обязанность.

– Вообще-то нет, – резко возразил админ. – Модераторы, модеры, как ты их именуешь, следят за порядком здесь, а Реал их не особо-то и беспокоит. Но они тоже над этим делом плотно работают, в чем ты скоро сам убедишься, так скажем. Тебе же предстоит...

– Я пока не согласился.

– Куда ты денешься? – кисло усмехнулся Майк и недобро прищурился. – Не согласился он. Отказаться не можешь, сам знаешь, почему. Напомнить?

– Не надо, – буркнул я.

– То-то же. Тебе предстоит обосноваться там и поймать убийцу. Кроме того, выяснить, как он вообще к нам попадает, каким образом. Сразу предупреждаю: не на курорт отправляешься. Памятку сейчас… вот, – Майк перебросил мне информационный пакет, – ознакомься перед отправкой. Так, что у нас еще… Там список контактов…

– Для чего этот список?

– Сам, что ли, не понимаешь? Это те из местных, кто в курсе, как устроен мир, так скажем. О нас они тоже знают. У них незамутненный взгляд на действительность и трезвое мышление, поэтому, если возникнут вопросы по происходящему там, поспрашивай у этих людей. Все они зависимы от… от обстоятельств непреодолимой силы, поэтому никуда от тебя не денутся и напрямую от сотрудничества отказаться не смогут. Если попытаются уклониться от общения с тобой, надави, да и вообще не особенно церемонься с ними. Так… Да, лист контактов не показывай никому, только для тебя инфа. Наизусть выучи. Лица запомни, понадобится. Пароль простой, это наш номер тамошнего мира. Его только посвященные знают… Если аккуратно будешь себя вести, ничего с тобой не случится.

– Подробности?

– Там сейчас эпидемия какого-то опасного вируса, иногда вызывающего смертельное воспаление легких, а иногда – психоз, упадок интеллекта и помутнение рассудка. А иногда ничего, проходит без последствий. Инфекция у них с конца декабря прошлого года, причем за несколько месяцев зараза охватила весь мир. Тысячи смертей ежедневно. Уже в марте объявили о пандемии – всемирной эпидемии. Люди ополоумели, не знают, куда бежать и что делать. Сейчас там самый конец весны, и уже разработали несколько вакцин, но о начале прививок пока не объявляла ни одна страна – просто потому, что из полутора сотен препаратов, разрабатываемых прямо сейчас, ни один даже не прошел клинические испытания. Лекарств тоже пока еще нет. Вроде бы рассказывают о каких-то прототипах, но окончательно на людях пока не тестировали, только на клеточных культурах. Однако на рынок эти средства выбросили, что, вообще-то, не вполне законно. Еще имеется конспирологическая версия, чисто для дураков. Говорят, что все это ложа, никакой эпидемии на самом деле нет, а народ гибнет от банальных пневмоний и тех самых таблеток, что принимает для профилактики. В качестве побочных эффектов от этих лекарств возникают те самые психозы с немотивированной агрессией. По другой версии, сам вирус поражает мозг и при скрытом течении никакой пневмонии не вызывает, но зато превращает нормального человека в агрессивного, невменяемого преступника. В зомби. Толпы этих отморозков убивают полицейских, громят магазины, жгут машины, ломают телефонные вышки и сбрасывают памятники. Всюду какие-то идиотские митинги с нелепыми требованиями. Народ с ума сходит, как я уже говорил. Школьников-прогульщиков, уголовников-наркоманов и клинических психопатов объявляют чуть ли не святыми и почему-то великими учеными. Вот такие психи – или один псих – к нам и попали. Есть сильные подозрения, что в ближайшем будущем число сумасшедших попаданцев будет у нас возрастать экспоненциально, так скажем.

– Вакцинацию сделают?

– Ты о чем? – Майк оторвался от терминала, закрыл пару окон и вскинул на меня глаза.

– Ну прививку. Биоблокаду там какую-нибудь не поставите? От этого вируса.

– Не поставим. У нас пока нет таких препаратов. В этой памятке, кстати, имеется информация на сей счет. Похоже, это все-таки чья-то злая воля. Диверсия или даже заговор, так скажем.

– *Polnyy pizdets...*

– Что? – не понял Майк. Русскую нецензурную лексику он так и не освоил.

– Это так, к слову. Вот про диверсию и заговор чуть подробнее, но в двух словах.

– Подробнее в двух словах не получится. Думается, что это чей-то эксперимент. Пока непонятно, чей. Проба сил. Кто-то стремится взглянуть, сколь прочна грань между человеком разумным и человеком безумным. Вот если грань сотрут, настанет подлинная катастрофа. Там у них имеются какие-то неучтенные шлюзы, системы перехода и пиратские окна. Все это надо закрыть, а причастных личностей – ликвидировать. Если удастся разрушить тот центр, что нагнетает всеобщее сумасшествие, совсем будет хорошо... Ладно, что это я... об этом можно говорить долго и нудно. Всё! Сначала иди к нашему модератору по внешним воздействиям, к Нику Сандерсу, он тебе дохочивее все объяснит. Потом уже к Профу пойдешь... Да, а к модератору прямо сейчас иди, времени мало. Не тяни, слышишь?

– У меня только одна личная просьба.

– М-м-м?

– Позаботьтесь о Филе, пока меня не будет.

– Фил – это у нас кто?

– Мой домашний дракончик.

– Он у тебя легально? Чипирован, закодирован, зарегистрирован? – Я кивнул. – Если так, то нет проблем. Можно на передержку отправить, оплачу. Он как, нормально передержку-то переносит? На посторонних людей не будет бросаться? Вот и ладно, зайдемся. Ключи только не забудь оставить.

Если Лин изредка и соглашалась погулять с Филом, то возиться с ним постоянно уж точно отказалась бы.

Я хотел было что-то еще спросить напоследок, как раздался оповещающий сигнал, и без всякого дальнейшего согласования в рабочем помещении админа появилась совсем молодая красивая девушка, облаченная в какой-то полупрозрачный балахон. Сквозь ткань просвечивало тело, а высокая грудь с вызывающе торчащими сосками стояла без помощи лифчика. Соски смотрели немного в разные стороны. Девушка сразу же подошла к Скиннеру. Интересно, откуда у него такая? Никогда раньше не видел.

– Хорошо, что вы так быстро пришли, Лиз, – задумчиво пробормотал наш админ. – Мне срочно требуется ваша помощь, так скажем. Нужно эмоциональное напряжение снять...

Он явно хотел добавить что-то еще, но вместо этого недовольно взорвался на меня:

– Ты еще тут?

– Все, ухожу, ухожу! – весело ответил я и быстро направился в сторону выхода.

Глава 2. Протей

Проводив девушку, администратор домена наскоро привел себя в порядок, вызвал виртуальный комм и кинул оповещение своему агенту. Идентификационных никнеймов у того было много. Чаще всего использовались: Белая Тень, Туманный Призрак, Туманная Тень, Белый Призрак... Но особенно популярным ником считался Proteus – Протеус или Протей – так чаще всего именовали эту личность. Сообщение было срочным, отлагательства не терпящим, поэтому Протей должен был появиться так быстро, как только сможет. Происходил он из другой реальности за номером 3203.24404.892374.876. В том мире, откуда он был родом, половая принадлежность не являлась чем-то устойчивым и жестко детерминированным. Процесс размножения людей там давно оторвался от занятий сексом, а потом на общемировом референдуме было решено, что мужская Y-хромосома является пережитком тоталитарного прошлого, поощряет сексизм, сегрегацию и дискриминацию по врожденным половым признакам. В результате постановили от этих признаков отказаться вообще. После аккуратной генетической перестройки наследственный материал этой маленькой хромосомы был помещен в X-хромосому, после чего все люди стали XX и появлялись на свет без дифференцированного пола. Пол же определялся по желанию искусственно – внешним гормональным воздействием во время развития ребенка. Впрочем, в любой момент результат можно было переиграть, вследствие чего многие вообще отказывались от выраженных половых признаков. А учитывая сильную пластичность фенотипа жителей этой реальности и способность к сознательному и направленному изменению внешности, такой пустяк, как гендерная определенность, их вообще мало беспокоил.

– Разрешите?

– Да, заходите, заходите, пожалуйста. Быстро вы. Недаром говорят, что Протеус не только способен принимать любое обличье, изворачиваться и уклоняться от ответственности, но и к быстрым передвижениям он тоже способен.

Вошедший недовольно поморщился на такое корявое высказывание. Этого человека можно было бы назвать красивым, если не знать, что понятие красоты не использовалось жителями его мира. Правильные черты лица, средний рост, пропорциональное телосложение, нормально развитая мускулатура – все это было обязательным стандартом его мира. Молодой человек неопределенной внешности и такого же неопределенного пола.

Скиннер знал Протея не очень долго по времени, но вполне достаточно, чтобы составить четкое мнение о нем. Агент славился высоким профессионализмом. Отличался умением мимикировать под любую личность и эмулировать какой угодно характер. Всегда. В любых условиях. Мог быстро и эффективно усваивать и обрабатывать огромные объемы самой разной информации.

– Никогда не нравился этот ник, – сказал вошедший. – Ваша мифология, она... вся какая-то сексуально ориентированная. Откуда срочность? Что-то произошло?

– К сожалению, – грустно кивнул Скиннер. – Обстоятельства вынуждают. Располагайтесь поудобнее. У меня срочная работа для вас.

– ? – Протей вопросительно посмотрел на администратора.

– Понимаю ваш невысказанный вопрос и хочу задать встречный. Могли бы вы убедительно сыграть мужскую или женскую роль? По вашему выбору, но так, чтобы никто не догадался?

– Зачем спрашивать? Могу, вы знаете. Только этим и занимаюсь.

– И еще, самое главное. Вы же умеете быстро усваивать большие объемы новой информации?

– Естественно, только это включается в счет отдельным пунктом. Какие сроки командировки?

– Жесткие. Надеюсь на тридцать дней, плюс-минус семь. Вероятно, все-таки плюс, а еще лучше рассчитывать сразу дней на пятьдесят, так примерно.

– Там какие-то дополнительные трудности?

– Времени на подготовку совсем мало, – посетовал администратор.

– Это уже хуже. Так в чем вопрос?

– Вопрос… Вы же знакомы… – и тут Скиннер назвал имя, вернее никнейм, того самого детектива, что недавно покинул его кабинет.

– Лично нет, но информация имеется. С ним что-то неправильно?

– С ним все неправильно, вследствие чего лучше держать его под наблюдением и подстраховывать. Находиться где-нибудь неподалеку, но и не на виду. Поэтому было бы идеально взять облик одного из его приятелей.

– Легко разоблачит.

– Вовсе нет, – возразил админ. – Это же, в сущности, не его знакомые, а друзья двойника, того, кого он временно заменит. А вы, тоже временно, замените кого-то из окружения этого двойника. Оригиналы мы пока изолируем.

Далее администратор короткими, но четкими фразами обрисовал сложившуюся ситуацию.

– А можно спросить, зачем такие сложности?

– Сейчас… – Скиннер перебросил информационный пакет. – Получили? Пока будете адаптироваться, посмотрите. Там много интересного.

– Принято, – кратко ответил Протей, и его бесполое лицо приобрело скучающее выражение. – Трансформация и адаптация – дело тяжелое и затратное. Как там с моим гонораром?

Соблюдая принятую в разных мирах давнюю традицию, администратор молча написал что-то на листочке и придинул Протею. Тот вскинул брови и внес исправления. Скиннер тоже что-то исправил. После непродолжительных безмолвных препирательств Протей еще немного подумал и все-таки кивнул:

– Хорошо, уговорили. Если возникнут дополнительные вопросы и неясности, я же могу обратиться за информацией?

– Конечно, у вас будет примерно шесть дней.

– Семь, – уточнил Протей. – Семь дней мне потребуется на трансформацию по вашему заданию. Это физиологический минимум.

– Хорошо, пусть будет семь, – согласился администратор. Собственно, ничего иного ему просто не оставалось.

– Страховка на случай форс-мажора и неожиданных травм?

– Как обычно. Полный страховой пакет плюс доплата в объеме задатка в половину гонорара.

– Хорошо. Еще хотелось бы прояснить один момент. Вы утверждаете, что кто-то из этого окружения и есть преступник?

– Предполагаю. Утверждать не могу, но на то есть веские подозрения.

– А вдруг я как раз и попаду на его место?

– Так замечательно. В этом случае преступления прекратятся и наши люди перестанут погибать. Очевидно же.

– Тогда проще. Наблюдение должно быть постоянным?

– В идеале. Но это может вредить делу. Сориентируетесь на месте. Просто держите нашего друга в зоне внимания. У него будет… вернее, уже есть конкретная инструкция по уничтожению опасного оборудования на той стороне. Doctor уже, я полагаю, все ему передал. Нет, даже не просите, не скажу, что там да как. Инструкция для своих, а вы не наш, извините уж.

Лучше вернемся к нашему другу. Практика показывает, что особенно эффективно он работает тогда, когда кто-то за ним приглядывает. Подстраховывает его.

– Придется от его друзей прятаться.

– Да, к сожалению. Поэтому сами выбирайте подходящую легенду и образ, как вы прекрасно умеете это делать. Вот полные досье на каждого из этой компании, примите информацию. Только не спрашивайте, откуда она у меня. Ответ по кандидатуре нужен уже сегодня. Времени на подготовку мало, не тяните…

– Никогда не тяну, – без тени эмоции заметил Протей, принимая очередной информационный пакет.

– Знаю, тем не менее всякий раз это говорю. Предупредить должен. Наш друг отправится уже сегодня. Вы – через семь дней, сроки все равно жесткие. Да, и последнее. О Протее он знает, поэтому не должен догадаться, кто вы. В случае вашего раскрытия задание будет считаться проваленным. На этом всё.

Когда Протей ушел, Скиннер сцепил пальцы на затылке, раздвинул локти, откинулся в кресле и закрыл глаза. Некоторое время он сидел совершенно неподвижно. С таким выражением лица, что со стороны могло показаться, будто администратор домена о чем-то глубоко и тяжко задумался. Но админ ни о чем особо не думал. Просто дремал. Протей свое дело знает. Вцепится, будто клещ, и уже не выпустит клиента. Действовать будет ненавязчиво, но хватко. Выберет подходящую форму, приспособится и приступит к работе.

Администратор прекрасно знал, что на окончательную метаморфозу Протею требуется минимум неделя и что за эти дни агент испытает почти невыносимые боли и перенесет весьма значительные физические неудобства, а потом еще дней двадцать продолжит чувствовать затруднение при движениях, стеснение в мышцах и проблемы при некоторых положениях тела. Впрочем, задача была решаема. На то существовали как препараты последнего поколения, так и более чем щедрые гонорары.

Глава 3. Модер и Проф

Первый модератор по внешним воздействиям Ник Сандерс, суховатый мужчина неопределенных лет, встретил мое появление сердито, если не сказать – враждебно. Я никогда не числился среди его друзей, лично встречался нечасто, а слышал о нем исключительно неодобрительные отзывы.

В нашем домене четверо модераторов каждой специализации, всего – двенадцать. Четверо по внешним воздействиям, четверо по проникновениям и четверо по внутренним конфликтам. Работают посменно, обычно тройками. Теперь вот одиннадцать осталось. Ненадолго это, скоро кого-нибудь назначат. Свято место пусто не бывает.

После стандартных взаимных приветствий модер бесцветно произнес:

– Скиннер рассказал, что происходит? Почему именно вас выбрали? – Я отрицательно помотал головой, сильно погрешив против истины. – Плохо, что не объяснил. У нас люди гибнут. Располагайтесь пока, постараюсь разжевать суть происходящего… В общих чертах дело обстоит следующим образом. Кто-то – или что-то – перебрасывает людей сюда. Каким-то варварским методом, безумным способом, смертельно опасным как для самого перебрасываемого, так и для жителей нашего Города. Как я уже говорил, гибнут наши люди. Наш модератор погиб. Пропал администратор соседнего домена, а вместо него появился какой-то безумный персонаж. Подобных случаев было уже много, и частота их возникновения нарастает. Есть авторитетное мнение, что данный процесс скоро станет массовым и неконтролируемым. Это уже не шутки. Кто-то неплохо зарабатывает на этом, как я понимаю. Ситуацию надо переломить, а незаконные переходы – прекратить.

– Почему так получилось?

– Хороший вопрос. Знал бы ответ, сам бы во всем разобрался. Та реальность – это 2218–365, серия 359702, порядок 102. Так?

– Ого, – сразу же изобразил удивление я, – знакомое местечко.

– А то. Вам придется отправиться туда и найти того или тех, кто действует без согласования с нами, тех, кто игнорирует принятые правила и установленные инструкции. А главное – отыскать того, кто виновен в гибели наших людей. Найти и обезвредить. Оборудование уничтожить или непоправимо испортить. Понятна мысль?

– Мысль-то понятна, но как именно обезвредить? Какие-нибудь установленные ограничения имеются? Лимитирующие факторы, запреты?

– Ничего конкретного. Нам безразлично, *как* вы это осуществите. Ваш выбор. Полная свобода рук. И ног. Главное – гарантированно ликвидировать первопричину, закрыть пиратские переходы и обеспечить невозможность их восстановления. Помните Проводников? Не можете не помнить, ведь именно с их помощью вы поселились здесь на постоянной, так сказать, основе. Проводники, несмотря на кажущуюся самостоятельность, действовали в четком согласовании со здешней администрацией. А тут… сплошной бандитизм. То место, где вы окажетесь, – это место преступления, а люди, что будут вас окружать, – возможные подозреваемые. Только не старайтесь за ними следить: вас могут арестовать. Ищите особенное в обыкновенном. Новые детали в когда-то известном пейзаже, интересные обрывки бесед окружающих людей. Все может иметь значение. Если встретите что-нибудь интересное – детально изучите. Да что я вас учу.

– А почему именно я? Вероятно, с этой проблемой лучше справится кто-то другой.

Вообще модератор, или, говоря неофициальным языком, модер, – это один из тех специальных полезных ребят, что следят за порядком в своем домене. Наблюдают за разговорами, публикациями, поведением рядовых граждан. Все, что нарушает установленные правила, удаляется, а виновники наказываются. Степень наказания может быть разной – от предупрежде-

ния до блокировки. Особо злостные виновники могут быть даже занесены в игнор-лист, что у нас равносильно смертному приговору. Модер – это человек, контролирующий жителей и посетителей, чтобы те не нарушали общепринятых норм, не безобразничали, где нельзя, не притаскивали с собой всякую дрянь. У модератора нет столь широких полномочий, как у админа, однако прав у него все равно намного больше, чем у простого обывателя Города. И еще важный момент: каждый модер имеет специализацию и обычно не лезет в дела коллег.

– Нет, не лучше. Вы там уже бывали, поэтому вам будет проще. У вас там двойник. То самое редкое исключение. Вы попали сюда из реальности, не так давно отделившись от той, куда вам предстоит отправиться. У вас в той реальности, из которой вы к нам пришли, случилось то, что вы и все ваши знакомые эвфемистично именовали «всем известные события» вместо простого русского выражения *polnyy pizdets*, не вдаваясь в неприятные детали. А там, куда вы сейчас отправитесь, таких событий просто не было. Не случилось. Но люди-то остались. Как только вы займете чужое место, никто там ничего не заметит, а потом, когда миссия будет выполнена, вернетесь назад. Ваш же двойник отсидится у нас, а после окажется на своей родине. Вопросы?

– Будут. А если двойник не пожелает?

– Никто его даже спрашивать не станет, – пожал плечами модератор. – Имеется риск, что при переходе вы или кто другой, так сказать, размажетесь по внепространственному континууму. Но вероятность исчезающе мала, а вы получаете ощущимую доплату за этот риск. Проблема в другом. Времени мало. Вам нужно запомнить легенду и постараться не выходить за ее пределы. – С этими словами модератор вызвал виртуальное окно. – Знаете, кто это?

На меня смотрело мое собственное лицо с какой-то идиотской улыбкой.

– Фотка моей физиономии. Вот не припомню только, где и когда так фотографировался. Может, синтетика?

– Лицо вашего двойника. Пока будете там, он побывает здесь… или еще где-нибудь, не суть. Массу впечатлений получит, ему можно только позавидовать. Главное – никто из его тамошних знакомых ничего не заметит, если постараешься соблюдать аккуратность. Не мне вас учить. Там имеются люди, к которым сможете обратиться за помощью. Сейчас их координаты дам, на слух запомните. А легенда будет такая…

Пока он рассказывал легенду, я запоминал ее, где-то в глубине сознания в фоновом режиме ворочалась вредоносная мысль: что делать, если предложенная схема не сработает, сорвется – как поступить?

– …Все эти личности должны помочь, – подбирался к итогам модератор. – А могут и не помочь, поскольку им оно совсем не надо. Придется вам обнаружить некоторую гибкость мысли и изобретательность. Заинтересовать их. Проявить дар убеждения.

Интересно, а если на такого гаврика мой сомнительный дар убеждения вообще не подействует?

– Короче, придется вам со всем этим справляться практически в одиночку и на ходу, – заканчивал свою лекцию модер. – Другого выхода нет. Времени мало, срок адаптации поджимает. На месте сориентируешься. Тем более что мир хорошо вам знаком, бывали там не раз и не два, так что справитесь. Особенных трудностей не предвидится, да и сложной адаптации не понадобится. Но придется поработать. Вот, собственно, и все, что имею вам сказать. Теперь отправляйтесь к Профу. Он уже в курсе.

* * *

Кажется, пора попрощаться с Городом. Надеюсь, что временно, не навечно. В таких случаях я всегда шел на Круглую площадь, к Керамической Девушке, сидящей посреди бассейна

в центре маленького живописного скверика. Вот и сейчас пришел – это стало чем-то вроде моей личной традиции и счастливой приметы.

Я любил гулять здесь.

Необыкновенно реалистичная обнаженная фигурка по-прежнему сидела на своем камне. Одинокая купальщица, как всегда, смотрела в черный бассейн, будто не могла оторваться от собственного отражения. Вода непрерывно переливалась через край, а потом тихо сбегала по внешним стенкам и куда-то исчезала. Всё как раньше. Когда-то мне стоило кучу кредитов перетащить сюда это место. Вернее, скопировать. Сумма измерялась цифрой со многими нулями, и все смотрели на меня как на безумного. Впрочем, тогда я и был сумасшедшим, реально обалдевшим от Города и его чудес. Хорошо еще, что идея понравилась нашей администрации и расходы сразу же возместил муниципалитет.

Еще с Лин надо бы попрощаться, только вот никогда уже. Ограничился кратким сообщением. Ничего, она умная девушка, сама на службе, она поймет.

Все, довольно розовых соплей и занудной лирики, больше тянуть нельзя. Хватит гулять, пора на работу.

* * *

Проф (он же Doctor, Док, Профессор) настоящим полноценным доктором никогда не был. Да и никаким профессором тоже не являлся. Пи-эйч-ди по какой-то мутной дисциплине, он некогда работал в должности доцента некоего провинциального университета на своей родине. Все бы ничего, если бы не конфликтный характер Профа. Что-то он там не поделил со своими коллегами, переругался с начальством и сбежал в наш Город, где и завис на неопределенный срок. Он был не только главным инженером нашего домена, причем Инженером с большой буквы, но и начальником технического отдела и основным мозгом этой структуры. Подчиненные называли его *Petrovich*, но такое панибратство разрешалось далеко не всем, только своим. Уникальность его личности состояла в легкости и качественности освоения любых новых технологий. Проф мог находить технические решения там, где другие тутили и буксовали. Когда я первый раз попал к нему и попросил разъяснить принципы работы его аппаратуры, тот не особо откровенничал. «Почем я знаю, парень? – неэмоционально ответил он. – Видишь, эта штука работает? Работает. Умею ей пользоваться? Умею. Причем заметь, умею хорошо. Управлять неплохо могу, с другими железками сопрягать, а о всяких там принципах и технических подробностях даже не задумываюсь. Это ты у разработчиков выспрашивай». Потом он доходчиво объяснил, что большинство программистов-практиков совсем даже не обязательно догадываются, как именно взаимодействует с тем или иным процессором написанная ими высокоуровневая программа. Да я и сам такое подозревал. Кроме довольно-таки узкого круга разработчиков и системщиков, никто из обычных людей представления не имел, как функционирует кем-то сделанное и потом растиражированное на заводах оборудование.

Сейчас в очередной раз предстояло лезть в Инжектор – установку, что призвана переместить меня в нужное место. Внешне устройство напоминало суперкомпьютер, скрещенный с универсальным кузнецким станком в модерновом исполнении. Вообще-то инжектор – это такой прибор для нагнетания чего-нибудь куда-нибудь. В нашем же случае – приспособление для перемещения в ту или иную линию Реала. Дело в том, что из нашей реальности попасть в другой мир довольно-таки сложно. Не удается воспользоваться трамваем, что изредка ходит по какой-то Зеленой улице. Нет каменной арки – перехода в иную вселенную. У нас не было Лабиринта, пройдя который можно перенестись куда угодно. Карт с волшебными картинками здесь тоже не было. Зато имелся Инжектор. Установка с подключенным к ней «саркофагом» из какого-то черного, тускло блестящего материала. К внешности этой штуки я давно привык. Человек залезал внутрь, закрывался такой же крышкой, а дальше дело за оператором – отпра-

вить этого несчастного в любую точку комплексной реальности. Как всем известно, те миры, что в общем плане принято называть Реалом, представляли собой частный случай реальности комплексной, поэтому в Реал тоже можно было попасть.

– Пройдите тест, – уныло повелел Проф, мельком взглянув на меня.

– Что, опять? – возмутился я. – Проходил же в прошлый раз. Да и в позапрошлый тоже. Может, не надо?

– Надо. Во время прохождения теста, – заученно проговорил Проф, – запрещается что-либо говорить, следует ограничить сознательную подвижность мускулатуры, так как каждое движение будет влиять на результат. Дыхание должно быть естественным, искусственно его регулировать не следует; закрывать глаза запрещено, кроме моргания; смотреть только прямо перед собой вот на этот кружочек.

Не следует нервничать или волноваться. Если нарушите, придется переделывать, вам оно надо? Мне – точно нет. Это обязательная процедура, странно, что это вас все еще беспокоит... Давайте не тяните.

– Можно подумать, если затяну, там что-то изменится, – пробурчал я.

Проф сердито посмотрел на меня, но ничего не сказал. Наверное, хотел, по своему обыкновению, возразить, но передумал.

Когда тест завершился, Проф взглянул на видимый только ему экран, неожиданно хмыкнул и стал читать.

– «Вы очень спокойны, – монотонным голосом вслух читал Проф, – не нервничаете в тех ситуациях, в которых другие не находят себе места. Скорее всего, живете в гармонии с собой. Умны, восприимчивы и сосредоточенны, склонны к необузданым фантазиям. Это ваш природный дар, и на любую задачу всегда находите несколько решений и рабочих идей. Однако временами бываете несдержаны, можете случайно обидеть того, кто хочет вам помочь. Именно поэтому у вас в общении могут возникать трудности, а жизнь временами кажется вам безрадостной и серой. Тест пройден, испытуемый готов к работе».

– Сегодня как-то длинно, причем излишне литературно, что ли, – недовольно пробурчал я. – В прошлый раз иначе было, короче как-то. Да и в позапрошлый тоже, одной строкой уложились.

– Естественно, – кивнул Проф. – Разные настроения, неодинаковые состояния, система учится, набирает данные. В соответствии с этими результатами сформируются условия перехода. Нормально все, противопоказаний нет. Раздевайтесь и давайте залезайте в Инжектор... Тихо, тихо. Не так резво. В этой штуковине, – Проф похлопал рукой по краю «саркофага», – я инжектор имею в виду – это самый основной элемент. Если его повредить, даже слегка поцарапать, начнется экзотермическая цепная реакция, и «саркофаг» рассыплется в мельчайшую пыль. Тут все горит к дьяволу, так что аккуратнее с ним. А вообще для детектива у вас чересчур развитое воображение. Нервный слишком. Да, самое главное чуть не забыл. Тот, кто примет вас на той стороне, ничего не знает и даже не в курсе. Совсем вне темы. Думает, что это какой-то идиотский секретный эксперимент по стимуляции памяти по программе виртуальной реальности. Для него вы только что залезли в капсулу там. Ну знаете, всякие там полные погружения, нейроинтерфейсы и прочая лапша. Там еще нет подобных технологий. Для всех с той стороны вы залезли в «саркофаг», и через какое-то время вас выпустили наружу. Всё! Поэтому ничего там не говорите, а просто облачетесь в одежду вашего двойника и уйдите как можно быстрее. Скорее всего, первое время вас будут посещать головные боли типа мигрени, потом это пройдет, недели через полторы. Назад, как обычно, без всяких инжекторов вернетесь. У вас же есть заякоренная база? Никуда не делась? Вот и отлично. Три попытки, при каждой можете прихватить с собой одну личность, средний стандарт. Пора, иди. *Udachi!*

Одновременно с русским пожеланием *Petrovich* фамильярно хлопнул меня ладонью по голому плечу – действие, без которого вполне можно было бы и обойтись. Я залез в прохладное

нутро Инжектора, крышка закрылась, и наступила полная тьма. Хорошо, что клаустрофобией не страдаю.

Никаких ощущений, обычно столь богато описываемых в фантастической литературе, тут не было. Вообще ничего. Примерно через минуту крышку открыли, и передо мной появилась незнакомая физиономия какого-то молодого парня в очках.

– Ну и как? – спросила физиономия. – Что-нибудь получилось? Что почувствовал?

Глава 4. Письмо

Привет, камрад!

Поскольку законы Мультивселенной не позволяют нам поговорить напрямую, оставляю обычную записку. Мне предложили приключение, от которого нельзя было отказаться, а сейчас ты занимаешь мое место и начал выдавать себя за меня. Хочу облегчить задачу. Все получится, сам знаешь, почему: рожи-то у нас одинаковые, да и не только рожи, но и детство тоже. Фамилии теперь разные, но это дело житейское, зато общие имена сохранились. Впрочем, есть несколько моментов, о которых ты, может, и так догадываешься, однако пояснения не повредят.

Акцент. Он у тебя есть, и никуда ты от этого не денешься. Не пытайся скрыть, дело бесполезное. Объяснишь так: почти год в Америке прожил (а я там действительно стажировался последний год), постоянно совершенствовал разговорный, вот и результат. Образовался прилипчивый акцент, от которого трудно избавиться, да не очень-то и хотелось.

Будут спрашивать про Америку, отвечай так: «Это насквозь фальшивая страна, не хочу о ней говорить». Если спрашивающий не уговорится, добавь: «Их сильная сторона – это бережное отношение к человеческой жизни, да и то...» Дальше маши рукой и в подробности не вдавайся. Если хочешь, заверни что-нибудь про афро-американцев, у тебя получится.

Мои здешние воспоминания (вернее, их отсутствие) проблем тебе не доставят. Основное досье должен знать, но, если сильно припрем, ссылайся на частичную потерю памяти. Типа, будучи в Штатах, перенес операцию под общим наркозом, поправился, но сохранилась частичная амнезия. Запомни такую фразу – «Это как в “Джентльменах удачи”: тут помню, тут не помню».

Люди проще, чем кажутся. Особо сильно никто тебя доставать не будет. Последнее время я тут успел переругаться почти со всеми друзьями и знакомыми, женщины тоже меня бросили, так что особо не парься. Тем не менее имеются некоторые персоны, которые способны свалиться как снег на голову, без предупреждения, так что будь готов, а то спалившись. На каждого из них собирал подробные досье в своем ноутбуке, посмотришь потом. Множество фото, видео, аудиозаписей. В случае разговоров о прежних делах покопайся там, посмотри на досуге. Кого-то ты знаешь по своим прежним визитам сюда, а кто-то тебе вообще незнаком. Если вдруг кто-нибудь из них проявится, хоть поймешь, о ком речь. Логин – мое имя в английской транскрипции, пароль – vo4fDy9w2. Папка на диске D – business. Внутри всё по годам, месяцам, числам. Ну, ты разберешься, только не стирай ничего и пароль с логином не менять.

На что стоит обратить особое внимание, так это на погибших фигурантов: есть несколько человек, с кем я работал и кто потом погиб. Не из-за работы, конечно, и не по моей вине, а просто так вышло, но кто-то может считать иначе. Их папки помечены крестиком. Почти все дела, кроме одного, давно закрыты, никаких неясностей быть не должно, но мало ли. Была, например, среди них такая байкерша, по нику Dizzi (Дизи). Именно это дело, насколько знаю, почему-то до сих пор не закрыто. Возможны запоздальные вопросы со стороны правоохранительных органов или еще какие последствия. Познакомились мы с этой Дизи при обстоятельствах довольно-таки странных и не имеющих отношения к настоящей ситуации, друзьями не были, виделись всего пару раз, но тут же перешли на «ты». Сначала она спасла меня от погони с собаками. На своем мотоцикле вывезла. Позже передала очень важную информацию, имевшую стратегическое значение. Очень странная девушка, в интернете сохранилось множество фото, видео и рассказов о ней. Татуировки, пирсинг, одевалась как рокерша, коей в действительности и являлась. В Сети была весьма популярна, имела массу фанатов, в досье это все есть, ознакомься обязательно. Разбилась на мотоцикле, по кускам

собирали. Ужасно было жаль, просто сил нет. Даже непонятно, почему, вроде и не дружили, и незнакомы почти. История мутная, встречались мы исключительно по делу, личных впечатлений об этой персоне мало. Мир праху ее.

Теперь о тех, с кем на «ты» и с кем знаком очень хорошо.

Первая личность, кого особенно надо осторегаться, – это Стелла. Давно и хорошо меня знает, вместе много работали, и не только работали. Весьма опасная особа, пишет в Инстаграме и на Фейсбуке под ником *Stella Tenebris*. Женищина будущего. Спортивна, красива, с лицом античной богини. Трудится штатным детективом в частной компании «Эридана». Начальство весьма ценит ее за профессионализм, что нетипично для нашей реальности. Ко мне испытывает некоторые остаточные дружеские чувства, но мы расстались намного раньше и с тех пор поддерживаем несистематические контакты. Тем не менее это единственный человек, кому действительно могу доверять, кто не всадит нож в спину. Но то – я. Ты не я, поэтому возникла проблема. Пришло все ей рассказать, иначе не получилось бы осуществить обмен. Детали не так уж важны, да и не знаю я этих тонкостей; если хочешь, у каких-нибудь своих теоретиков спроси. Так вот, Стелла в курсе наших дел. Возможно, попытается использовать ситуацию в свою пользу, это в ее стиле. Не допускай, а то на шею сядет. От тебя потребуется проявить твердость. Резко осадить, дать понять, что с тобой разнообразные манипуляции не проходят. Возможно, придется нагубить или даже нахамить. Ничего, потерпят. Но палку не перегибай, мало ли. Обид не прощает.

Теперь Алексей, бывший муж Стеллы. С этим вообще лучше никак не сталкиваться. Избегай любых контактов с ним. Мужик оффигенно умный и дьявольски проницательный. Сразу тебя раскроет. Глубокий аналитический интеллект, таких людей никогда больше не встречал. Консультирует всякие разные структуры и на этом неплохо зарабатывает. Абсолютно лысая голова римского патриция на мускулистых плечах. Парализованные ноги. Инвалид-спинальник, но эти его ограниченные возможности ни в коей мере не должны вводить в заблуждение. Чрезвычайно опасный человек с обширными связями в разных областях.

Борис Викторович Седельников, начальник Стеллы. Его видел лишь пару раз, но он почему-то сразу же взял меня на контроль. Очень жесткий мужик. Основатель и бессменный генеральный директор «Эридана», в прошлом – сотрудник госбезопасности. Постарайся не пересекаться.

Евгений. Тоже Викторович. С этим мы подружились очень давно. Еще до всех вышеперечисленных фигурантов. Женя в свое время обучил меня множеству хитрых приемов и замысловатых хакерских штучек, что весьма помогло мне как программисту. Но в людях разбирается плохо. Открыт для общения, боготворит молодых девушек, постоянно их меняет. Любит поговорить.

Предпочитает хороший коньяк, иногда – пиво. Когда слегка пьян, неплохо играет на гитаре. С ним можно шутить, допустимы пошлые анекдоты и шутки на сексуальные темы. Был женат, но давно разведен. От встречи с ним тебе вряд ли получится уклониться, но тут все просто: держись поразвязнее, и все. Если что, ссылайся на частичную потерю памяти, этот ничего даже и не заметит. Долгое время Евгений скрывался от властей из-за своих хакерских дел. Что там было, как – толком не знаю, говорили, что он или не то украл, или не туда влез, узнал много лишнего. Это у нас. А там он просто-напросто тырил чужие секреты и продавал всем, кто мог хорошо заплатить, за что его и объявили в розыск все натовские страны. Когда видел Евгения в последний раз, он уладил дела с нашими властями и работал в какой-то серьезной государственной структуре с длинным названием. В какой – не помню. Чем сейчас занимается – не знаю.

Художница Маша. Мария Паикова. Весьма романтическая натура, что не мешает ей временами быть расчетливой и циничной. Пишет разные картины под псевдонимом *Мария Петроградская*. В интернете найдешь. Бывает тут только наездами и ненадолго. Живет в

Германии – вероятнее всего, ты вообще никогда ее не увидишь. Иногда звонит или пишет, поэтому надо внимательно отвечать. Вспоминает обо мне все реже и реже, причем лишь тогда, когда ей от меня что-то нужно. Компьютер бесплатно починить, систему на ноутбуке переустановить или вай-фай наладить, прогуляться вместе, выслушать многочасовой монолог или сделать сайт какому-то нужному ей человеку. В процессе беседы, скорее всего, останешься неуслышанным. Отсутствие обратной связи ее не смущает, а весь разговор будет защищен исключительно на ней самой. Скорей всего, ей будет без разницы, заинтересован ты в этом диалоге или нет. Говорить можно на любые темы, она все равно никого, кроме себя, не слушает. Главное – чтобы кто-нибудь слушал ее. Тем не менее очень приметлива и догадлива, поэтому лучше не видеться с ней. Любит публичные лекции о сущности бытия, смысле жизни и контактах с высшим разумом.

Степская Раиса Михайловна. Очень примечательная личность. По-моему, ее ты должен знать по прежним визитам сюда: по ряду оговорок и намеков у меня сложилось именно такое впечатление. Увидишь разок – и не забудешь уже потом. Доктор физико-математических наук, несколько лет назад ушла из какого-то института, а теперь возглавляет частную клинику мануальной терапии. В этой связи называет себя простенько и со вкусом – доктор Степская. На самом деле эта ее клиника – широкий бордель, внешне замаскированный под частную больницу. Дама она крепкая, жизнью битая и очень хваткая. Аккуратнее с ней.

Кто еще представляет определенную опасность, так это петербургская ведьма Арина, в мире – Ирина Алексеевна Лискова. Обычно выглядит как молодая красивая девушка. Она как угодно может выглядеть. Очень женственна, обаятельна и до жути сексуальна. Эта вообще всех насекает видит, но исключительно при личном общении. Себе дороже встречаться с ней, ни один нормальный мужик не устоит. Правда, она в Питере живет и обычно никуда оттуда не выезжает: там у нее «место силы».

С соседями практически не общался, так что, пока будешь жить в моей квартире, ничего неожиданного не случится. Потом можешь переселиться куда-нибудь, если желание появится.

Еще совет: везде, всегда и всюду носи с собой документы и второй набор ключей. От всего, чем пользуешься. От квартиры, машины, от работы. Одну связку держи под рукой, а вторую куда-нибудь спрячь. В рюкзак, например. Ключи у меня все пластиковые, так что никакой металлодетектор не обнаружит. Второй комплект основных документов тоже всегда с собой имей, пригодится.

Так, что еще забыл?

Мое любимое кафе – «Гоблин», там соблюдаются все меры безопасности, и там на голову такие расстопыренные штуки всем надевают, чтобы близко никто не подходил. Если не попал в «Гоблина», иди в «Грабли», что на Новокузнецкой. Раньше все деловые переговоры там вели, персонал меня знает, у меня скидка.

В письменном столе найдешь множество удобных устройств и навивков для вскрытия замков, угона машин, тайного наблюдения и прослушки. Закон не все из них приветствует, поэтому не забывай на видном месте. Там же походная «аптечка» – набор разных полезных реактивов, препаратов и лекарств. При моей работе без них никак. Ты там разберешься, на все краткие инструкции есть. В случае чего можешь пользоваться.

У меня дома картины на стенах висят – это работы Марии Петроградской. Оригиналы. Перетасщи в офис, когда арендуйешь. И картины целее будут, и клиентам полезно пыль в глаза пустить.

Ну вот, пожалуй, и все, что хотел тебе передать.

Успехов!

P. S. Не забудь потом это письмо на мелкие кусочки разорвать и в унитаз спустить, чтобы посторонние люди не завидовали.

Глава 5. Собеседование

– …Спасибо, вы свободны. Я потом вам позвоню, – в очередной раз устало произнес я, а недовольная кандидатка ушла. Сколько же их там еще на сегодня?

Я тут уже вторую неделю. Первое, что пришлось сделать, – это добиться статуса индивидуального предпринимателя. Частного детектива. Сыщика. Причем меня сразу же пристегнули к ведомству, этих сыщиков курировавшему.

«Приходится идти по неверному пути хорошо известного здесь литературного персонажа, – в который уже раз невесело думал я. – Вероятно, ничем хорошим для меня это не кончится». Вновь вспомнилась популярная серия детективов, где не очень счастливый сыщик-одиночка вынужденно взял на работу помощницу-секретаршу. Зато потом так к ней привязался, что влюбился и не смог без нее жить. Банальная, в сущности, ситуация.

– Добрый день, а это правда, что вы предоставляете жилплощадь? – прямо с порога спросила очередная соискательница. Кажется, она вполне натуральная блондинка.

– Добрый. Почему вдруг жилплощадь? – удивился я. – Кто вам сказал такую чушь?

– Ясно тогда. – И, не попрощавшись, девушка навсегда покинула мой офис.

Следующая девушка, похоже, специально нарядилась так, чтобы не вызывать посторонних мыслей у потенциального работодателя. Симпатичная. Высокие скулы, зеленые глаза, простая прическа, длинные волосы убранны в «хвост». Все аккуратно, никакого яркого макияжа. Она всем своим видом показывала, что ей неинтересны приставания незнакомого мужика, сразу на место ставила. Отвечала кратко и по делу. Только вот мне были важны ее деловые качества, а тут полная мгла. Но самое печальное заключалось в том, что претендентка практически не владела офисным компьютером. Только смартфоном. Электронной почтой вообще не умела пользоваться, как умудрилась только. Пришлось рас прощаться.

Модер не солгал. Длительного времени на адаптацию действительно не понадобилось, я тут оказался почти своим. Годы отсутствия ощущались, но не напрягали. По легенде повезло дважды: с удивительно крупным гонораром и со срочной дешевой распродажей офисных помещений в новостройке. Собственник срочно решал какие-то свои проблемы, а мне просто улынулась фортуна, вот и решил вложиться в недвижимость. Удалось купить по случаю маленький офис в большом, нелепом и недавно построенном бизнес-центре «Фикус». Прикрытие, конечно, так себе, но ничего, сгодится. Впрочем, «Фикусом» этот бизнес-центр почти никто здесь не называл, в округе приклеилась неофициальная кличка – «Три бочки». Хотя тут не три бочки, а, скорее, одна, просто разрезанная вдоль на три дольки.

Как там обещали перед самой переброской? Тут кто-то будет меня прикрывать и страховать. Конечно, я знал, что это окажется полуимифический Протей, с которым, по слухам, у Майка Скиннера были давнишние деловые отношения. Только вот в кого этот метаморф тут превратится? Он ведь в кого угодно может, а я его даже не видел никогда. Опять же по слухам, которым имелись основания верить, Протея могла выдать лишь ускоренная регенерация, раз в пять быстрее, чем у обычного человека. Только что это дает? Ничего. Не стану же я всех подряд ножом резать.

Перед моими глазами все еще лежало длинное послание на семи страницах, написанное моим двойником. Давно пора уничтожить от греха подальше. Я аккуратно взял листы и скормил письмо шредеру. С паролем от ноутбука никаких проблем ни у кого больше не возникнет, а на свою память пока не жалуюсь. Вероятно, кто-то из упомянутых в этом письме людей и есть тот, кого я ищу. Кроме того, один из них может оказаться Протеем. Кто это? Кто? Отовсюду можно было ждать подвоха. Я чувствовал себя весьма неуютно, поэтому прикупил несколько ручных устройств для отслеживания шпионских закладок. Жучков, как их тут называют.

Тем временем передо мной уже выступала очередная кандидатка. Девушка явно страдала не только говорливостью, но и неуемной настырностью. Изъяснялась она с очень приятным, мягким южнорусским акцентом. Пропуская мимо ушей ее хвастливый монолог, я попытался воспользоваться случаем и просто отдохнуть, отключив восприятие.

– Хорошо, – сказал я, поймав паузу, – может быть, у вас есть какие-то вопросы ко мне?

– Несколько вопросов. Самый главный – по функционалу. В чем конкретно будут состоять мои задачи?

Я коротко обрисовал «задачи по функционалу» и в который раз за сегодня окинул взглядом помещение, где сидел. Белые стены, плоские светодиодные светильники на потолке, большой телевизор на стене – и все. Картины, что ли, сюда перевесить, как было рекомендовано? А то скучно как-то. Вообще весь этот офис спроектировал какой-то лютый вредитель или жестокий человеконенавистник. Ужасно нелепо и крайне неудобно. Угловое помещение, разделенное на три комнатки, плюс санузел и прихожая. Это только так звучит – прихожая. Маленький квадратный пятак в три двери. Входная, дверь в санузел и третья – в приемную. Свободная от дверей стена не годилась ни для чего: распахнутая створка упиралась в нее ручкой, оставляя лишь пару дюймов свободного пространства. Приемная, разделенная стеклом, рабочий кабинет, санузел и комната отдыха. Приемная имела одно стандартное для этого здания окно и дверь в мой кабинет, такой же по площади. Там уже два окна: комната оказалась угловой. Из обоих окон открывается «живописный» вид на крыши старых гаражей. В торце кабинета имелась еще одна дверь в крохотную комнатенку о двух квадратных метрах с окном во всю стену. Я сразу же решил окно занавесить и оборудовать тут комнату отдыха. Спальное место на случай… Мало ли какие случаи бывают. Туда удалось втиснуть полуторную кровать, а на стену – четырехэтажную полку для хранения всякого-разного барахла. Таким образом, чтобы пройти из этой «спальни» в санузел, следовало пересечь две рабочие комнаты и прихожую. Не самый удобный вариант, зато в каждой комнате (помимо мини-спальни) зачем-то имелось по раковине для мытья рук. Всё сразу после отделки, новенькое, свеженькое и очень компактное. Красота, короче. Хоть всегда тут живи.

Наверное, кому-то все это стоило кучу денег, но заботы уж точно не мои. Пусть парится неведомый благодетель, обеспечивший мое нахождение тут. Как потом пояснил главный менеджер комплекса, «коммуналка оплачена на полгода вперед». Вперед – так вперед. Мебель, интернет, зачем-то городской телефон на проводе, круглосуточная охрана и прочие блага цивилизации. Обстановку, правда, покупал сам на распродаже в одной из популярных торговых сетей. Да, танцы, банкеты и оргии с гетерами не устроишь, но оно мне надо? Зато работать можно. Согласно последнему распоряжению Минздрава, от посетителя отделяло стекло. Вентиляция не пересекалась, и воздух не смешивался.

Пока местом для собеседований выбрал приемную. В результате сижу вот и выслушиваю разных девиц. Почти все они пришли или в медицинских масках на лицах, или в новомодных респираторах с блестками, прикольными вышивками или принтами. Мода остается модой даже в условиях распространения вируса. Некоторые женские дизайнеры украшают стразами защитные маски так, что те выглядят будто произведения декоративного искусства.

Обильная на слова кандидатка все еще что-то рассказывала и нахально расхваливала себя. Когда монолог окончательно надоел, я прервал ее и пожелал всего доброго.

– Спасибо, с вами свяжутся. – Надеюсь, что больше я ее никогда не увижу. – Больше вопросов нет. До свидания.

Что-то еще сказав напоследок, девушка сердито удалилась.

Когда вошла следующая мадемузель, я вообще не понял, для чего она здесь. Эта была без маски. Дверью, что ли, ошиблась? О какая. С этой надо было расставаться немедля. На собеседование она заявила в коротких кожаных шортах в облипушку и черной майке-голо-

пузке с мелкими блестками. Подтянутый животик, стройные ножки. В пупке сверкала сережка не то с драгоценным камнем, не то с хорошей подделкой.

– Скажите, – спросил я, пока она еще не раскрыла свой ротик, – а у вас губы что, правда гелем накачаны? Или чем?

– Вам-то что за дело? – девица сразу же взъерепенилась.

– Никакого, – кивнул я, с интересом разглядывая ее живот. – Извините, но вы не подходите.

Все-таки мне сотрудница для работы нужна, а не «помощница для снятия эмоционального напряжения».

Следом возникла еще одна соискательница. Похожая на официантку привокзального кафе. Выглядела она словно потрепанная кукла Барби, только не с такими стройными ногами и с капризно-брэзгливой физиономией. Эта говорила мало. Только мои вопросы и ее ответы, но и так было видно, что в голове у нее что-то не то и не так. Девушка явно была твердо убеждена, что работодатель оценит ее опыт, умение излагать мысли и прочие положительные качества. При этом вовсе не озабочилась хорошим выражением лица.

– А какая у вас специальность? – неожиданно спросил я.

– Как писала в резюме, – пожала плечами девушка. – Директолог я.

– Директология – это у нас наука, изучающая директоров?

– Нет, – явно обиделась соискательница должности секретаря. – Директология – это наука, посвященная тому, как правильно настраивать рекламные объявления.

– Это интересно и даже замечательно, а на какую тему был ваш диплом?

Похоже, девушка вообще не поняла вопроса.

– Говорю же, у меня диплом директолога, закончила университет…

– Спасибо, вы свободны. К сожалению, у вас слишком хорошее образование для данной вакансии. Я не имею права принимать вас на эту работу.

«Диплом директолога, – мысленно ворчал я. – Университет она закончила… какой, интересно?.. Купила, что ли, этот свой диплом? Наверное, поэтому и хочет в секретари податься».

Обычно тема диплома, то есть дипломной работы, запоминается на всю оставшуюся жизнь, как первый секс и первое похмелье. А эта фифа, кажется, вообще не понимает, о чем идет речь. Ладно, проехали.

– К вам можно? – На сей раз в дверь вошел молодой человек с облондиненной шевелюрой. Одет был в элегантный классический синий костюм с ярким розовым бантом под горлом. – Здравия желаю.

Боже мой, у него что, еще и глаза подкрашены?

– Здравствуйте, – удивился я. Неужто заказчик? – Вы ко мне?

– Да, я к вам по объявлению, – в необыкновенно обходительной манере продолжил посетитель.

– Слушаю вас.

– По поводу вакансии, – вкрадчиво уточнил посетитель. – Хочу на работу устроиться.

– Погодите… но в объявлении, если мне не изменяет память, было указано, что требуется девушка с хорошими компьютерными навыками.

– Да, да-а-а! – с каким-то детским энтузиазмом игриво подтвердил парень. Он подошел к самому столу, наклонился и тихим интимным голосом добавил: – У меня есть подобные умения и навыки! Я специалист по таргетной рекламе. Кроме того, я и как девушка могу быть. Никто не отличит даже вблизи.

Потом он еще приблизился ко мне и совсем тихим шепотом добавил:

– Могу показать. Для меня это вообще не проблема.

– Извините, но это проблема уже для меня, – вежливо отступил его я. – Боюсь, что вы все-таки не подходите. Не сработаемся.

Я, конечно, вполне прогрессивен и либерально настроен, считаю себя личностью широких взглядов и продвинутых идей, но для работы мне требуется нечто иное.

Парень резко ушел, постаравшись хлопнуть дверью. Да, веселенький денек сегодня.

Реальность, куда пришлось прибыть, была хорошо знакома. Мир этот я хотя и посещал неоднократно, но всякий раз едва ноги уносил. Как и отовсюду, кстати. Поэтому ничего хорошего для себя не ждал и ни на какие приятные бонусы не надеялся. Бывало, что выпадали славные моменты и незабываемые удовольствия, но в этот раз ситуация превзошла наиболее смелые ожидания.

Сама жизнь, обстоятельства непреодолимой силы заставили меня получить официальный статус частного детектива. Это было напрямую связано с задачей, поставленной мне Скиннером. Мой двойник так и не озабочился ни лицензией на детективную деятельность, ни официальным статусом, ни своим офисом. Похоже, ему банально не хватало денег. А мне тут нужна не только легальность, но и удобное рабочее место. В то же время проблемы с контролирующими органами уж точно не нужны. Да и вообще никто не знал, скольких людей придется опросить, а делать это удобнее всего в офисе, и уложиться хорошо бы примерно в месяц, мало ли что может потом произойти. Вдруг задержусь?

Удивительно, но лицензию, то есть официальное разрешение на право выполнения определенных действий, удалось получить сравнительно быстро. Оставил еще сертификат, но его тоже должны были выдать в течение двух ближайших недель. Зато сразу же эта официальность породила кучу вопросов и принесла множество дополнительных проблем, а главное – настоящих требований, писем на бланках, упорных рекомендаций и обязательных для выполнения пожеланий, в которых я элементарно утопал. Этих электронных документов было чудовищно много. Без грамотного помощника пришлось бы забыть о работе, которая меня кормит. Да и об отдыхе тоже можно не вспоминать. Почти все мои часы в сутках уходили первое время на чтение, изучение и осмысление посланий от разных властных структур, а главное, время тратилось на написание ответов и подготовку требуемых документов. Абсолютно мне ненужных, к слову сказать, документов.

Письма поступали всякие, их можно было разделить на несколько категорий, внутри каждой из которых послания оказывались в чем-то необыкновенно схожи друг с другом. От их обилия начинало тошнить. Выглядели корреспонденции как-то так:

info@infopravo.gov.ru сегодня в 12:10

Кому: вам

Уважаемые коллеги! Департамент стратегического развития, мониторинга, координации и оценки (далее – Департамент) в целях подготовки данных, предназначенных для формирования отдельных показателей деятельности юридических лиц и ИП, просит в срок до 15 числа текущего месяца направить информацию согласно прилагаемым формам. Сведения представляются всеми юридическими лицами и ИП, осуществляющими подотчетную Департаменту деятельность. Информацию необходимо представить в электронном виде на интернет-сайте WWW.dstrdewmoncoords.ru Департамента, в разделе «Сбор сведений» в имеющихся «Рабочих кабинетах» юридических лиц и ИП по прежним кодам доступа. Данное письмо сгенерировано автоматически, ответа не требуется.

Потом вдогонку обычно приходило еще одно письмо оттуда же, с пояснением следующего содержания. Как говорится, стиль автора вместе с орфографией сохранены.

Уважаемые коллеги! Высылаем письмо взамен ранее направленного. В предыдущем письме была допущена ошибка, в работе просьба учитывать данное письмо. Данное письмо сгенерировано автоматически. Ответ на него не требуется.

Все это добавляло путаницы и усиливало чувство внутреннего дискомфорта.

Кто это? О чём это они? Я их не знаю. По каким еще прежним кодам доступа? У меня таких нет. Формы, правда, прилагались. Отдельно для юридических лиц и отдельно для ИП. Вот теперь и стал я таким ИП – физическим лицом, зарегистрированным в налоговом органе в соответствующем статусе и ведущим собственный бизнес без образования юридического лица. Так говорит сухой язык закона. Ведь частный детектив – это же и есть ИП, индивидуальный предприниматель. Согласно здешнему закону, гражданин имеет право на бизнес, не создавая оформленного юридического лица, то есть организации. В этом случае ему потребуется получить статус индивидуального предпринимателя. Вообще ИП – уникальный субъект права, обладающий признаками лица как физического, так и юридического. Однако юридическим лицом ИП все-таки не является и всеми правами полноценной организации не обладал. Возникал вопрос: могу ли я как ИП брать к себе на работу сотрудников? Как оказалось, вполне. Нанимать людей разрешалось, главное – зарплату им платить и трудовой договор соблюдать. Правда, заключать договор можно и не сразу, а некоторое время спустя. Такая вот маленькая лазейка.

Тем не менее получаемые письма утомляли своим стилем. Всего неделя, как я получил эту лицензию, а канцелярит уже задолбал. Чтобы добраться до сути, приходилось буквально продираться сквозь колючие заросли прилагательных и существительных в родительном падеже.

*info@jklzhnbi.ru Зинатуллина Диляра Халитовна вчера в 23:44
Кому: вам*

Уважаемые коллеги, направляю Вам письмо директора Департамента стратегического развития, координации и оценки Е. В. Галицкого о проведении вебинара в целях разъяснения положений организации методики расчета уровня качественного показателя внешней эффективности исполнения государственного задания в период действия предупреждения распространения новой инфекции по федеральной программе «Комплексный балл результативной активности» для юристов организаций, руководителей юридических лиц и ИП, подведомственных Департаменту.

Суважением, Зинатуллина Диляра Халитовна, Старший советник отдела координационно-консалтинговой деятельности учреждений и индивидуальных предпринимателей в сфере комплексной юридической поддержки и обслуживания населения Департамента стратегического развития, мониторинга, координации и оценки Министерства социально-культурного развития.

Тут же, как водится, прикладывался pdf-файл с письмом этого самого Галицкого с необыкновенно длинными предложениями размером в немалый абзац. От обилия трудночитаемых слов рябило в глазах. Интересно, сам-то «автор» письмо видел? Даже не надеюсь, что писал. Во всех этих «вебинарах» я ни разу не участвовал. Времени становилось жалко. Вообще вебинар – это у нас такой неполноценный аналог живого семинара, только в онлайн-режиме, когда некто вешает перед камерой, а остальные страстотерпцы сидят за своими компьютерами и вынужденно слушают доклад или смотрят какую-нибудь презентацию. Иногда могут подать голос или спросить что-нибудь.

Но главное – письма. Часто выдержаные в императивном стиле, они постоянно что-то требовали, напрягали и утомляли. Естественно, я на эти послания никак не отвечал и молча игнорировал.

Все это вносило элемент смятения в мое сознание и отравляло восприятие реальности. Поэтому в конце концов, когда обилие корреспонденции превысило порог терпимости, дал объявление на соответствующем сайте. Написал, что есть вакансия секретаря-референта. Искал девушку с хорошими компьютерными навыками. Чтобы была аккуратна, даже педантична, юридически подкована, умела быстро и компетентно управляться с документацией, электронной почтой и, главное, обладала хорошими мозгами. Без тараканов в голове. Также от человека требовались личная ответственность, исполнительность, стрессоустойчивость и готовность к командировкам. Умение работать удаленно. Через какое-то время отобрал серию резюме и пригласил потенциальных кандидаток на личное собеседование.

Только вот почему-то соискательниц пришло значительно больше, чем надеялся. Следовали одна за другой.

Не успел перевести дух, как в приемную вошла следующая девица. Уже настоящая. Кажется, начинала их всех тихо ненавидеть. Снова очевидное и явное не то. Ярко накрашенная брюнетка, с нагловатым взглядом и вульгарными манерами поведения. Она сразу же села в кресло и положила ногу на ногу.

Стандартные вопросы с моей стороны и какие-то тупые ответы. Ничего интересного. В качестве заключения даю понять, что соискательница мне не подходит.

– Сами-то что со всего этого имеете? – спросила претендентка, ни на что уже не рассчитывая.

Не особо понимая, почему, я озвучил среднюю сумму предполагаемых ежемесячных доходов и сразу же уточнил:

– Только эти деньги приходится отрабатывать с одиннадцати до двадцати одного часа, пять дней в неделю. Часто ломать этот график, трудиться в выходные и засиживаться за полночь. Еще и командировки, – почему-то разоткровенничался я.

– Слишком трудитесь. Не стоит того. Рекомендую сменить форму существования, а то остаток жизни пропустите.

Надо же, а она, оказывается, совсем не дура. Но поздно.

Девушка ушла, а меня в очередной раз посетил вопрос: на что вообще рассчитывает человек, устраиваясь на работу секретарем к частному сыщику? И почему, ну откуда их столько? От усталости сам скоро начну хамить. Устроить, что ли, кому-нибудь стресс-тест? Замучить тупыми вопросами, наорать, нагрубить, морально унизить. Говорят, что хорошее воспитание одних – это способность переносить плохое воспитание других. Наверное, это правда, и не только у меня подобные проблемы.

Тем временем я уже наблюдал с задумчивым видом, как очередная соискательница активно рекламировала себя. Она глупо хлопала мохнатыми ресницами и бессмысленно улыбалась. Стандартное лицо и никаких мыслей в глазах.

– Все понятно. Можете быть свободны. – Совсем одурев от монотонности и скуки, я поспешил побыстрее избавиться от этого зрелица.

Сразу скажу: оставалось мало надежд найти кого-то, мне подходящего. Тем более что платить предполагал примерно медианную зарплату по здешним меркам. А девушки шли непрерывно одна за другой, и я с самого утра «собеседовал» с ними. Видимо, что-то все же случилось в космосе, нечто неизвестное произошло во Вселенной. К концу второй половины дня мир перед глазами уже поплыл. Хотя ответы и занимали обычно не дольше трех минут, дело было дрянь. Такое обилие девиц явно не для моих сегодняшних нервов.

– Добрый вечер, я крайняя сегодня, – с порога заявила претендентка.

– Добрый. Вот кресло, располагайтесь, пожалуйста… В смысле – крайняя? – для чего-то решил уточнить я, массируя висок. Не то чтобы это очень помогало, но как-то отвлекало от пульсирующей боли в этой стороне черепа. Вот и сейчас боль вроде как ослабла.

Соискательница была красива той самой обычной красотой, что так любят визажисты. При определенной ловкости ей подошла бы любая косметика. Но эта девушка макияжем не злоупотребляла. Широко поставленные серые глаза, слегка вздернутый короткий носик, умеренно пухлые естественные губы. Когда она улыбалась, на щеках появлялись ямочки. Симпатичная крепенькая светлая шатенка с короткой прической. На затылке ее сильные густые волосы были острижены под машинку, а на лоб спадала непослушная челка. Если судить по фигуре девушки, возможно, она занималась каким-то спортом.

– За мной уже никого, – уточнила вошедшая. – Сразу скажу: у меня обнаружили устойчивый иммунитет, даже справка есть. У меня антитела. Это при том, что я ни разу не болела. Ну или не было симптомов, или мой организм эту заразу немедленно ликвидировал, так что могу без маски ходить.

– Скажите, а почему вы хотите именно эту работу?

– Мне бы практику пройти. Как вы, конечно же, знаете, ваш адрес числится в реестре тех, у кого можно проходить юридическую практику. У частников работать лучше, да и нагрузка, говорят, меньше. Сейчас как раз сезон, вот к вам мы и пришли – те из нас, кто такую практику ищет. Многие второе высшее получают…

Вот оно что. Этого я не знал. Теперь понятно, откуда все эти барышни в таком несметном количестве. Тем временем девушка уже что-то увлеченно и эмоционально рассказывала:

– …Подруга моя, на курс старше, практику в Федеральной службе судебных приставов проходила. Потом – в прокуратуре, а последнюю, преддипломную, – в суде. Но там просто завалили работой. В судах же одни хамы и наглецы сидят, а пахать приходится сверхурочно. Там это обычное дело. Мнение не мое, а почти всех однокурсников. Они после этой практики просто выжатыми были. Вообще почти все госорганы на практику принимают, а вот к частникам очень тяжело попасть…

Девица вела себя свободно и уверенно, чем мне не очень понравилась. Что-то с ней было не так. Слишком непосредственна. От нервов, что ли? Это будущий юрист? Будь она не в хвосте очереди, отказал бы, даже не думая. Но она «крайняя». Так что или она, или вообще никто. Второго такого дня собеседований точно не переживу. Ну что ж, придется письма самому разгребать. Ведь когда-нибудь эта лавина документов закончится?

– Хорошо, давайте честно, – прервал я грозивший затянуться монолог девушки. – Почему я должен нанять именно вас?

– Достаточно взглянуть на резюме, что я написала. Вы знаете, я немного сумасшедшая, могу трудиться гораздо более качественно, чем на тех курсах, что довелось проходить. Смею полагать, со временем становлюсь только лучше. Некоторый личный опыт позволяет думать, что отлично умею работать с людьми, могу жестковато критиковать их, но в целом эта сфера деятельности мне по душе. Люблю размышлять, как и чем мы можем приблизить будущее. Мне вообще нравятся амбициозные цели. Частный сыск – это круто, и я хочу быть к этому причастной.

– Да, излишняя скромность вам не грозит. Тогда так условимся. На сегодня пока все. Заканчиваем. От ваших коллег, извините, моя голова уже гудит, как старая микроволновка, да и официальный рабочий день давно завершился. Расходимся по домам. Завтра жду вас утром, часикам этак к десяти, тогда и поговорим. До завтра.

Девушка ушла, сексуально покачивая бедрами, а я начал собираться домой. Скорее всего, я вообще больше никогда не увижу эту мадемузель. Если все-таки придет, надо придумать веское основание, чтобы уважительно отказать ей. Но можно и так, без всякого основания. А уж если сама передумает, то и я как-нибудь обойдусь.

Глава 6. Протей и первичная адаптация

Протей глубоко вздохнул. Он старался побыстрее привыкнуть к своему новому телу. Ускорение процесса трансформации давало о себе знать. Болело все, даже корни волос. Болели мышцы, кости и вообще все, что может болеть. А еще Протей нервничал. Заказ, первоначально показавшийся таким простым и понятным, сразу же стал обрастиать кучей дополнительных сложностей, проблем и ограничений. Началось с трансформации. Протей сразу же отказался от порочной мысли заказчика копировать кого-то из реальных людей. Зачем, собственно? К тому же в данных условиях это было трудно осуществимо. Практически нереально. Зато создать новую, в действительности не существующую личность показалось вполне нормальной идеей, тем более что клиента, как показалось, легко бы удалось ввести в заблуждение. Выбранный Протеем вариант ничем не угрожал, одна беда – сроки. Если не считать самой трансформации, которую пришлось еще и ускорить, нужна первичная адаптация. Тут все: и язык, и окружение, и менталитет. Естественно, в этой реальности Протей уже бывал, причем неоднократно. Ощущал себя практически своим. Проблема средств к существованию сильно не беспокоила, с жильем и документами тоже никаких трудностей не возникало.

Стараясь не стонать, Протей начал выполнять неоднократно испытанный комплекс упражнений, который неизменно его выручал. Боль во всем теле сопровождалась практически невыносимой, быстро возникающей усталостью. Временами ту или иную группу мышц сводили мучительные судороги. Протей знал, что кроме комплекса специальных физических упражнений подобное состояние мог значительно облегчить регулярный прием некоторых медикаментов. Конечно, нагрузок можно избежать. Заменить таблетками.

Но выполняемые упражнения потом помогали преодолеть еще более неприятные последствия и снять скованность некоторых мышц. Оставалось одно: терпеть и делать. Делать и терпеть. Сквозь стоны и слезы. Сквозь стиснутые зубы. Кстати, зубы тоже болели. Вернее, не сами зубы, а нервы и челюсти.

Превозмогая скверное состояние, Протей первый раз после начала процесса посмотрелся в зеркало. Результат неожиданно понравился. Если отрешиться от тщетно подавляемой гримасы боли, спутанных потных волос и покрасневшего лица, смотревший из зеркала человек выглядел вполне хорошо. Даже очень. Внешняя привлекательность для противоположного пола сомнений не вызывала, общий фенотип соответствовал местным стандартам. Более того – стандартам повышенным. Какой-нибудь случайный ищущий хед-хантер вполне мог бы пригласить Протея в качестве модели для журнальных фотосессий. Рекламировать бритвы, парфюм, автомобили. После прекращения болевого синдрома мускулатура обещала стать крепкой и сильной, сознание – ясным, а органы чувств – отвечать поставленным задачам. На свой интеллектуальный уровень Протей вообще никогда не жаловался.

Личность, которую в этом мире решил эмулировать Протей, по легенде, постоянно общалась с самыми разными персонажами. Большинство из них оказывались далекими от совершенства, при этом значительная часть сильно страдала в интеллектуальном плане. Протей был удивлен. Он быстро убедился, что среди его случайных собеседников часто попадаются не только откровенно глупые люди, но и клинические психопаты. Как ни странно, чаще всего доставали первые. В этом мире Протей уже бывал, но с тех пор минуло много лет. Резкое падение среднестатистического интеллекта, случившееся за последнее время, было столь сильным и разительным, что не заметить его казалось невозможным. Число психопатологических типов и откровенно глупых людей увеличилось в разы. Казалось бы, и хрен с ними, но с такими приходилось контактировать, а в общении люди эти были очень тяжелы. Они отнимали массу времени, сил и ресурсов, своим поведением отравляли настроение и мешали работе. Как здесь принято стало говорить, были «токсичны». Поэтому Протей вынужденно ограничивал обще-

ние. К счастью, токсичные люди обнаруживали целый ряд легко заметных признаков-маркеров. Они всегда люто завидовали другим, любили обливать грязью общих знакомых и пытались рассорить всех вокруг себя. Отравляя жизнь окружающим, токсичные люди никогда не чувствовали себя плохо из-за этого. Наоборот, им делалось комфортно на фоне окружающих несчастий. Именно поэтому таких людей называют еще энергетическими вампирами: никто не ощущал себя спокойно в их присутствии – более того, все чувствовали эмоциональное утомление и явную потерю сил.

Протей довольно быстро определял токсичных людей и профессионально умел использовать их умственную ограниченность с выгодой для себя, искусно манипулируя чужими, более слабыми, интеллектами.

Первое, что всякий раз делал Протей, приступая к выполнению заказа на новом месте и в новых для себя условиях, – это оборудовал Базу. Некое защищенное, закрытое от всех помещение, где имелось самое необходимое и при этом была возможность уединения и защиты от всего внешнего. Вторым обязательным условием была Станция. Другой стационарный объект, который играл роль постоянного жилища Протея в сознании окружающих. Место, куда можно было кого-нибудь позвать, пригласить или устроить временный перевалочный пункт. Третьим этапом обязательной программы Протея стало Лицо. В широком понимании этого слова. Характер, манеры поведения, особенности внешнего вида, биография. В идеале – комплект документов, необходимых каждой личности. Тут свою роль сыграли адаптация, социализация и мимикрия под выбранную за основу личность. Обычно на все это уходило много времени, в этот же раз ничего иного не оставалось, как импровизировать по мере надобности. Времени на более качественное легендирование не было.

Персонажу Протея следовало бывать рядом с объектом, но так, чтобы не попадать в зону внимания. Во всяком случае, не мелькать перед глазами, как того требовал заказчик. Наблюдать со стороны. А потом... потом следовало действовать по обстоятельствам. Вот эти самые особые обстоятельства и доставляли проблемы. С юридической точки зрения, то были объективные условия, отрицательно влияющие на возможность исполнения обязательств по заказу.

Протей был независимой и упорной личностью. Привык добиваться решения поставленных задач, при необходимости был готов подвергнуть изменениям не только свою внешность, но и собственный стиль поведения. Постоянно работал над самосовершенствованием. Его положительные черты – доверчивость и независимость – часто вредили работе. Поэтому Протей редко просил помощи, не любил принимать поддержку, даже если это было чьим-то искренним желанием. Он был упрям. Обычно никому не удавалось изменить его мнение, если он его уже составил. Он всем давал понять, что ценит общество и веселую компанию, чем умел убеждать других. Но тем не менее знакомиться с новыми людьми не любил, крепкими связями старался не обрастать. Впрочем, тот, кто считал его своим другом и полагал, что занял место в его системе ценностей, действительно мог на него рассчитывать. Иногда Протей выглядел наивным и несерьезным, но при этом знал, как достичь намеченной цели, и всегда шел вперед, несмотря ни на что. Он был вдумчив и логичен, поэтому события как бы сами собой помогали ему преодолевать трудности на пути. Мог посмеяться над своими ошибками и никогда не показывал, чего ему стоило их исправление. Временами бывал обидчив. Неосторожно брошенное слово могло надолго испортить ему настроение.

Поиск Базы немного затянулся. Протей решил начать с самого простого пути. Залез в интернет и рассмотрел несколько предложений, связался по телефону и договорился о встрече в один день, чтобы оптимизировать процесс и времени зря не терять. После исключения явно неподходящих вариантов и откровенно заметного жульничества осталась всего пара предложений. Первым номером шла однокомнатная квартира в пределах Третьего транспортного кольца. Протей решил, что повезло сразу, что вариант совсем даже неплох, и позвонил. Ответил какой-то мужик. Как тут же выяснилось, никакой не собственник, а агент. Сказал, что

необходимо приехать по такому-то адресу в офис этого агентства. Почему нельзя осмотреть жилье сразу, Протей так и не понял, но согласился приехать в офис, который оказался крохотной комнатенкой в одном из зданий некоего бывшего завода.

Обходительный ужимистый господин с улыбкой, будто намертво приклеенной к лицу, предложил на выбор стакан чая, чашечку кофе или бутылочку минеральной воды. От напитков Протей вежливо отказался и попросил показать само жилье. Тут принимающий мужик как-то занервничал и начал демонстрировать те самые фотографии, которые и так были в свободном доступе на риелторском сайте. Пришлось спросить, как посетить объект недвижимости и напрямую поговорить с собственником. Вместо ответа появилась какая-то девушка с такой же дежурной улыбкой и протянула распечатку уже подготовленного договора. Лишь подписать.

Из документа следовало, что для получения адреса квартиры и встречи с собственником необходимо отдать агентству месячную арендную плату квартиры. В качестве гонорара за услугу. Протей удивился. На что ему с теми же дежурными улыбками ответили, что процедура стандартная, едина для всех и только после подписания договора дадут адрес квартиры и телефон. При этом оставалось совершенно непонятным, сдается там что-то в реальности или это простое кидалово и развод. Зато договор надо было оплатить сразу, не отходя от стола. Протей ответил какой-то пустой фразой и стал думать, как быстрее уйти оттуда. Видимо, понимая, что вариант не прокатит, ему начали навязывать другие решения, показывали невнятные фотографии и рассказывали, как там близко магазины, банки и прочие радости цивилизации. А дальше уже и грубить начали. В общем, Протей оттуда ушел.

Вторым номером предлагалась двухкомнатная квартира за удивительно низкую месячную плату. Потратив некоторое количество времени, Протей опять вышел на посредника. Договорились встретиться сразу у хозяина квартиры. Доброжелательная девушка-риелтор попросила подождать, так как в этот момент собственник, некто Геннадий, мылся в душе. Ждать пришлось недолго, довольно скоро хозяин появился – парень студенческого возраста с мокрыми волосами, босыми ногами и в махровом халате. Геннадий, видно, приходил в себя после расширенной сессии по дегустации крепких спиртных напитков и еще не вполне оклемался после вчерашнего. Протей хотел было уходить, но решил все же досмотреть, что будет и как. А главное, чем дело-то кончится. Попросил показать квартиру. В первой комнате не было вообще ничего. Совсем. Не было даже абажура. Только выключатель и верхний свет из висящей на проводе голой лампочки Ильича. «А где спать?» – удивился Протей.

«Мы матрас дадим, – пояснил Геннадий. – Остальное можете сами купить, если нужно». – «А интернет?» – «Докупите, и все будет». Далее Геннадий показал вторую комнату: «Здесь я буду жить со своей мамой». Девушка-риелтор как-то засмутилась и стушевалась. «Ого, – подумал Протей. – Со своей мамой. Хорошо, что не с чужой. В описании такого точно не было». Пришлось поблагодарить и сказать «подумаю».

Естественно, Протей даже и не собирался заселяться туда.

Пришлось запускать план Б – абсолютно надежный, но энергоемкий и несравненно более дорогой.

Когда все наконец завершилось и База была обустроена, Протей приступил к операциям непосредственно по заданию. С этого, вообще-то, следовало начинать, только вот текущие проблемы отвлекали и постоянно мешали.

После физической адаптации наступила адаптация социальная. Протею наконец удалось почувствовать себя раскрепощенной частью этого мира. Независимой личностью с распрямленными плечами, высоко поднятой головой и свободной походкой. Побыть вольным в суждениях и действиях. Научиться ходить здесь по зыбучим пескам, по ночным болотам, по скользким паркетам, по грязным дорогам в слякоть и дождь. Это называлось «вживание в образ». В кого только не вживался Протей за свою карьеру, даже в фамильное замковое привидение.

Протей хорошо освоил созданный им образ. Легендирование прошло удивительно успешно. К изумлению метаморфа, такое привыкание не потребовало особых усилий, и никто из собеседников и контактеров Протея ничего подозрительного не замечал. Проблема возникла неожиданно и была связана с поглощением немалого количества новой информации и правильной ее интерпретацией.

Как-то вечером, когда Протей кружным путем возвращался на свою Базу, на него напала банда подростков из трех человек. Вооруженные кусками арматуры и обрезками железных труб, обычному человеку юнцы могли доставить массу осложнений. Парни потребовали отдать деньги и сотовый телефон. Метаморф, естественно, отказался, тогда они набросились на него. Место было сравнительно людное, свидетелей хватало, но вмешиваться никто не стал. «Дети» внушали прохожим откровенный ужас. Несколько пешеходов вызвали полицию. Увидев за деревьями проблесковые маячки, подростки испугались и попытались сбежать, но оказалось, что мимо проезжала машина скорой помощи.

Конечно, Протей справился, отдавшись синяками и парой незначительных ссадин. Из-за характера своей работы он временами попадал в переделки и покруче, поэтому всегда носил с собой комплект стягивающих пластиковых хомутиков. Только вот как быть со слухами? Протей атлетом не выглядел. Разговоры про то, как один человек смог отоварить компанию агрессивных подростков, были ему совершенно ни к чему. В отличие от разных полулегендарных колдунов и ведьм, Протей не мог прочистить мозги нападавшим, как не умел устраивать им потерю памяти. Оставалось одно. Проникновенная беседа.

Протей сложил связанных юнцов в кучу и произнес им прочувствованную речь. Доходчиво объяснил на понятных примерах, что так поступать не следовало. Доброе слово явно не помогло. В ответ послышалась грязная брань вперемежку со смертельными угрозами. Тогда метаморф поднял на ноги самого крупного из этой компании, убедительно стукнул, чтобы тот не сильно рыпался, сдернул с него штаны и заставил мочиться на лица своих друзей, подробно фиксируя всю процедуру на телефон. То была не самая оригинальная идея Протея: подобную расправу он уже видел в каком-то из туземных фильмов, когда вникал в местные реалии. Потом Протей столкнул активного фигуранта в общую компанию и заново растолковал «детишкам», что болтать лишнее не в их интересах. Пришлось пообещать, что в следующий раз ему не составит особого труда заставить их трахать друг друга с подробной видеозаписью всего процесса. А уж если и это не поможет, придется колени переломать, в полном смысле этого слова. Потом он ушел. Стражи закона на месте происшествия в тот вечер так и не появились.

Для Протея подобные эпизоды были почти что мелочами. Основное беспокойство доставлял клиент. Наблюдение за ним. Он то с кем-то встречался, то безвылазно сидел в своем кабинете, то вдруг куда-нибудь неожиданно уезжал. Случалось это спонтанно, без всякой системы и без раннего предупреждения. Пришлось в машину ему установить шпионский маячок, ведь, по договору, особо часто попадаться ему на глаза не следовало. Все это заставило Протея пойти на риск и устроить небольшой спектакль...

Глава 7. Утро вечера мудренее

Иногда я думаю, как же повезло тем, кто по природе своей бесчувственная мразь, подлец и жлоб. Они берут от бытия все, что захотят, а совесть при этом их абсолютно не мучает. Идут по жизни без мыслей и сожалений. Большинству же людей нормальных ради подобных результатов приходится пережить немало стрессов, катарсисов и психологических травм. Много работать над собой. Вот не каждый раз могу быть жлобом, а часто бывает, что надо. Стараюсь, но не всегда получается.

Адаптацию приходилось совмещать с поисками, а поиски начинать с самого неподходящего места. Со своего рабочего офиса. Сразу все пошло как-то криво. Причем если на поиски времени, как обычно, не хватало, то на всякую ерунду обязательно находилось. Это моя личная примета. Многократно проверенная. Закон кармы.

Я торчу тут уже довольно долго, а сюжет не вырисовывается. Что я вообще здесь делаю? По делу, которое мне надлежало тут выполнять, пока ничего интересного не имелось. Почти ничего. Ничего вразумительного. Интересно, для чего мне поручили разбираться еще и с этой эпидемией? У моего админа Скиннера имелась, по-видимому, пакостная задумка осложнить командировку весьма актуальной «вирусной» темой. Зачем, интересно? Мне одних только пиратских переходов вполне было бы достаточно.

Без каких-либо усилий я выяснил, что эпидемия действительно имела место. Летальность достигала десяти-двенадцати процентов от числа исходов. Некоторые умники уверяли, что смертность вызывало само лечение, – с этим еще предстояло разобраться. Поэтому первое, что сделал, прия «к себе домой», – это связался с очередным фигурантом из списка контактов, любезно предоставленного мне там, на той стороне. Я не знал этого человека, а он не знал меня. Судя по всему, наши дела были ему если не в тягость, то уж точно не в радость.

– Здравствуйте, вы Артур? Артур Возницын?

– Кто это говорит? – послышался недовольный голос с того конца. Спал он там, что ли? Я назвал запомненный пароль. Идиотская ситуация, как в плохом шпионском детективе.

– А, вы оттуда… – бесцветно ответил мой собеседник. – Да, я это. Называйте меня Арт, будто мы старые друзья. Как вас звать-величать?

Я сказал, как.

– Очень приятно, – подтвердил Арт. Врал, конечно. Не было ему приятно. Если бы мог, он бы послал меня по краткому адресу, отключился и продолжил бы спать. Но не в состоянии был позволить себе такие вольности: его держали на крепком крючке. – Что вы хотите?

– Все об эпидемии и лечении этой болезни. Все, что знаете.

– Вообще-то, это долго…

– Не торопитесь, у нас двое суток. Напишите или надиктуйте имеющуюся у вас информацию и перешлите мне. Запоминайте адрес. Это тот номер, который выяснился, только без черточек и пробелов, «собака» бэ-ка ру. Запомнили?

– Чего там запоминать.

– Очень хорошо. Через два дня жду от вас сообщение.

– Кое-что могу сказать сразу – возможно, этого хватит, и вы от меня наконец отступите.

– Слушаю.

– Там вот что… Да, запись включите, чтобы не повторяться потом.

– Уже, – подтвердил я.

– Так вот, что вам уже известно об этой эпидемии?

Я кратко, но емко пересказал все свои знания по данному поводу.

– Так и есть, только лечение тут ни при чем. Относительно сходящих с ума людей ничего конкретного сказать не могу, информацией не владею. Возможно… не хочу врать, не знаю.

Понимаете, всего за пару месяцев мир изменился до неузнаваемости. Люди оказались заперты в границах своих стран, городов и даже квартир. Привычные развлечения – прогулки, походы в кинотеатры и на концерты – исчезли или трансформировались, перейдя в онлайн. Туда же перешли образование, работа и встречи с друзьями. Походы по магазинам и в кафе заменила доставка. Но главное, что мир быстро осознал, – насколько все это удобно. А потом, когда человечество победит – если, конечно, победит – эпидемию, от некоторых новых привычек будет трудно отказаться. Зато про само заболевание известно следующее...

Далее Арт минут тридцать говорил почти не прерываясь. Его речь записывалась, а я думал, что всякий раз в начале нового дела испытываю ощущение клетки. Словно заперт без всякой возможности выхода. Боюсь, что не справлюсь, что не успею, что заказчик поймет, какой я шарлатан и жулик, растреплет всем знакомым и незнакомым. Все станут показывать пальцем. Отстранят, выгонят, внесут в игнор-лист... Однако обычно мне везло. Удачи следовали даже чаще, чем я рассчитывал, постепенно пришла уверенность в своих силах, а затем и убеждение в собственном профессионализме. Случавшиеся все реже и реже провалы пугали уже не столь сильно, а финансовая подушка, позволяющая при случае возвращать аванс, давала уверенность в себе и завтрашнем дне. Все это пришло. Но тем не менее первоначальный страх сохранялся. Он сделался чем-то вроде дурной привычки, навязчивого состояния, регулярно возникающего в начале каждого нового дела. Вскоре процесс преодоления давался все легче и легче, панический ужас почти прошел. Осталась всего лишь привычная боязнь завалить новое расследование и потерять работу.

Когда я решил сделать своей профессией частный сыск, отговаривали все. Эти все уверяли, что сначала надо получить профильное образование, лучше юридическое, потом поработать по специальности, набраться опыта... Ну и так далее. А уж потом, после... В результате отсутствие юридических знаний удалось компенсировать доступностью Всемирной сети, а наличие друга-юриста, моего адвоката, спасало если не регулярно, то часто. Но это там, в том, моем, мире. А здесь что? Всемирная сеть, правда, имелась. Но какая-то другая, примитивная. К тому же тут не было знакомого юриста.

Вообще, хоть раньше появляться здесь и доводилось, но с тех пор минуло несколько лет. Это при теперешнем темпе развития событий очень значимо. Мир неузнаваемо поменялся. Мне предстоит вникать в свежие реалии и постигать новые премудрости. Все это в темпе. И еще придется на какое-то время тут застывать. Надо вжиться, адаптироваться к изменившимся за время моего отсутствия условиям.

Хорошо хоть, что не один тут такой. Есть еще кто-то из нашего мира. Или не из нашего, но в курсе про общее мироустройство. Только вот на дружескую поддержку этих фигурантов сильно рассчитывать, судя по всему, не приходится. Им на меня плевать, так же как и мне – на них.

Тем временем Арт окончил свою лекцию и с моего разрешения отсоединился. Похоже, действительно больше не буду его беспокоить.

Черт, времени-то уже сколько! Срочно спать. Вставать рано, к десяти надо успеть. А мне ведь еще постель предстоит менять. Ненавижу заправлять одеяло в пододеяльник.

Во всем этом отвратительно даже не само действие, а момент осознания, что заправлено не так, как надо, и теперь придется извлекать одеяло и повторять процесс с самого начала.

* * *

Если рабочий день наступает раньше привычного для меня времени, потом ужасно хочется спать. Иногда до середины дня. Двигаюсь будто зомби и, вполне возможно, что-то не так надеваю и не то выбираю. Поэтому купил себе здесь сто пар одинаковых носков. Со всех сторон одинаковых, чтобы долго и мучительно не искать пару, чтобы левый от правого ничем

не отличался. Теперь пропажа отдельно взятого носка в параллельном пространстве, стиральной машине или черной дыре не влияла на мою картину мира да и вообще происходила как-то незаметно. Дырка в каком-нибудь отдельно взятом носке не вызывала вопросов о его дальнейшей судьбе. Зато любой чистый и выстиранный всегда мог отыскать свою вторую половинку.

Ладно, не о том сейчас мысли. Как говорится, утро вечера мудренее, вот утром решение и было принято. Эта «немного сумасшедшая» девушка, скорее всего, станет со мной работать, если придет, конечно. Или не станет, если не придет. В первом случае проведу с ней формальное собеседование, тогда и посмотрим. Вообще-то в качестве секретаря она точно подходит.

Еще из дома залез на сайт вакансий с целью убрать свою заявку. Однако моего давешнего объявления не было. Пропало почему-то. Зашел в личный кабинет, все проверил и убедился: о найме секретаря ничего не обнаружилось, кто-то убрал. Впрочем, не имеет значения, отложим пока в папку «Невыясненные обстоятельства».

Пора на работу в офис. В бизнес-центр «Три бочки».

Здание нашего офисного центра действительно внешне напоминало большую бочку, разрезанную вдоль на три равные части. Было много места для парковок и удобный подъезд. Я загнал машину на стоянку, поздоровался с охранником и поднялся к себе. Без пяти минут десять претендентка на должность моего секретаря уже сидела в приемной. Хорошо, что сам успел чуть-чуть раньше, а то неудобно было бы. Пришлось бы ей у запертой двери стоять.

Сегодня девушка пришла более собранной, чем вчера, говорила только по делу и ничего избыточного пока не болтала. Первым делом я предложил ей кресло и стал задавать обычную серию типичных вопросов. Это для кого-то они типичные, для меня же таковыми стали лишь вчера. Весь день их повторял.

Соискательницу звали Инга. Инга Балодис.

– Это же замечательно, – сразу же отреагировал я.

– Что именно? – не поняла девушка.

– Ну а как же! «Инга Балодис» звучит словно бренд. Редкое, красивое имя.

– Да прям. Не такое уж оно и редкое. Древнегерманский бог плодородия Ингве, его дочь зовут Ингой. У меня даже полная тезка есть, в Лиепае проживает. А фамилия в Латвии вообще одна из самых распространенных.

– Расскажите о себе, – шаблонно попросил я. Обычно после этой просьбы вчерашние соискательницы начинали бессвязный треп о своей жизни и упускали возможность рассказать о себе что-либо важное. Сидевшая напротив девушка ожиданий не обманула.

– Что я могу рассказать. Двадцати трех лет, не замужем. Детей нет. А еще...

А вот и лишняя информация пошла. Я сразу же был посвящен в подробности биографии. Узнал, что ее отец происходил из Прибалтики, поэтому назвал дочку в честь своей бабушки. Вероятно, девушка сильно нервничала, вот и повело ее на откровенность. Мне, честно говоря, все эти особенности родословной были глубоко по фигу, поэтому молча кивал, пропуская большую часть мимо ушей. Тем временем Инга все рассказывала в хронологическом порядке: как окончила школу, как получила аттестат, как выбирала учебное заведение и как там училась. Поведала, какой опыт работы приобрела за время учебы и на практиках, какие личные качества помогали развиваться. Свой небольшой, прямо скажем, жизненный путь она представила в виде истории устоявшегося профессионала. Логично, связно, но довольно длинно. Очевидно, эту свою речь она отрепетировала заранее.

– Какова ваша величайшая слабость?

Самый каверзный вопрос-ловушка. Мне, например, было бы невероятно сложно дать честный ответ. Да, у каждого свои трудности, у меня – тоже. Но это вовсе не означает, что об этих истинных проблемах кому-то надо знать, уж тем более потенциальному работодателю.

– У меня много слабостей, – грустно улыбнулась девушка. – Величайшая из них – твердое убеждение, что плохой результат неприемлем в работе. Очень утомляет и часто мешает

жить, но всегда заставляет стремиться к идеалу. Даже если приходится перерабатывать. Всегда наивно полагала, что профессия – залог успеха, что это исходит от человека, а не сваливается как удача на голову. Именно наращивание профессионализма – ключ к полной самореализации. Питала иллюзии, что имеет значение работа, выполняемая с увлечением, а не просто диплом с хорошей должностью. Кроме того, очень ленива, поэтому все делаю так, чтобы не переделывать потом.

«При чем тут лень?» – подумал я, а вслух предсказуемо спросил:

– А какая специальность будет у вас прописана в дипломе?

– Инновационная юриспруденция, – коротко и ясно ответила девушка. Знать бы еще, в чем эта инновационность состоит. Не спрашивать же. Ладно, потом в интернете посмотрю.

Если верить ее ответам, соискательница старалась выглядеть страшной трудоголичкой и жуткой перфекционисткой. Правда, она упомянула еще пару своих слабых мест. То, чего ей пока не хватает и к чему она будет стремиться. Это оказались вполне невинные вещи: любовь к котикам, симпатия к недешевым ресторанам, пристрастие к фантастическим книгам и фильмам. Из более-менее существенного она назвала недостаточно уверенное знание международного права и отвращение к праву уголовно-исполнительному. Конечно, проблемы были не из тех, что несовместимы с работой, а ее способность оценить себя объективно и назвать возможные зоны роста говорила о духовной зрелости. Это сразу подкупило. А еще мне понравилось, что девушка не впала в подробное перечисление своих выдуманных грехов.

– Скажите, а кем вы видите себя лет через пять?

Сколько раз за вчерашний день пришлось задавать этот вопрос? Не помню уже. Надо будет посмотреть в компьютере, скольких претенденток вчера отшили. Достоверного и правдивого ответа не ждал, а проверять через пять лет уж точно не собирался. Интересно было другое: на чем сфокусированы ее желания и что у нее с амбициями. Если ее цель – руководящий пост, то тут точно не смогу помочь. Долго она у меня просто не задержится. Или наоборот – ищет очень активного и в хорошем смысле амбициозного шефа, который с нуля строит свой бизнес. Дело, где на первых порах предстоит крутиться в одиночку. Меня же устроила бы простая, спокойная, стабильная работа с ее стороны.

– Вообще-то, – слегка улыбнулась Инга, – через пять лет хотела бы заниматься тем же, чем и вы. Хочу реальное дело, на котором можно зарабатывать деньги всю жизнь, обеспечивать семью. Да даже на пенсии... Ведь женщин-детективов не так много, а уж в нашей стране... в теперешнее сложное время... сами понимаете. Можно по пальцам пересчитать. Знаю трех, но я специально изучала проблему. Да и вообще мне в силу ряда причин намного проще добывать ту информацию, которую вы замучаетесь выкапывать. Ну вот как-то так.

– Это хорошо, но почему хотите работу референта частного детектива? Карьеры тут не сделать.

– Набраться опыта. Если правильно поняла, вам нужен грамотный, внимательный и ответственный помощник, – слегка улыбнувшись, пояснила девушка. – Радость в том, что утвержденная тема моей дипломной работы звучит так: «Супружеские измены в практике частного детектива». Банально, скажете? Тем не менее там еще много любопытных закономерностей, слабо отраженных в юридической литературе. Текст практически готов, работаю над этим давно, но хотелось добавить побольше конкретных данных. Прежний материал получала на фирме «Эридания», частное детективное агентство такое... – Я молча кивнул. – Вы же знаете своих коллег. Впоследствии постараюсь защитить диссертацию на такую же тему. Иными словами, хорошо представляю, чем вам приходится заниматься и с какой документацией нужно работать. Если подытожить, то вам необходим не просто секретарь-референт, а помощник. Такой человек, который должен быть в курсе всех событий, происходящих в вашем бизнесе. Стать для вас информационным центром. Кроме четкого делопроизводства, вам же надо сортировать документы, а еще фильтровать звонки в соответствии с приоритетами и тонко чув-

ствовать настроение начальника. Еще оказывать психологическую поддержку, а также проявлять личное обаяние и хорошие навыки общения для установления нужных контактов.

– У вас есть навыки личного общения? – не удержался я. Сегодня она выглядела намного симпатичнее, чем вчера. Наверно, просто сказалась давешняя усталость к вечеру и накопившееся за день раздражение. – Это же замечательно.

– Навыки имеются, – скромно кивнула девушка. – Поэтому способна поддерживать имидж не только ваш как руководителя, но и дела, которому вы служите. Помимо этого генерировать идеи и реализовывать их, но не тянуть приоритеты на себя, оставаясь в тени. Знаю и хорошо чувствую, что такое сдержанность и дистанция во взаимоотношениях с руководителем. Это так просто, хвастаюсь. Скорее всего, это все не входит в оговоренные должностной инструкцией обязанности, но, согласитесь, никто из руководителей не отказался бы от такого видения секретарских функций. Я права? Тут много общего с моими качествами. Хотела бы остаться у вас и после практики, но только когда диплом получу. Кажется, идеально вам подхожу.

– Вы пугаете меня своим профессионализмом, – с искусственной улыбкой сказал я.

– Пугать не хотела. А вообще на прошлой практике была единственной из нашей группы, кто за ошибки в документах ни разу нареканий от шефа не получил.

– Что вас обычно раздражает в коллегах?

Наверное, это у меня был главный вопрос на адекватность. Старался хотя бы приблизительно понять, чего человек никогда не сделает сам. Правда, не факт, если честно. Может, то же самое раздражает его в нем самом? Эту девушку раздражали четыре особенности чужих характеров: наглость, некомпетентность, глупость и болтливость. Еще я спросил, что она думает о сексизме в профессии. Тоже скользкий вопрос, и не каждая честно на него ответит. Инга не стала отрицать очевидное и признала, что сексизм, безусловно, существует и мужчине всегда проще получить и более престижную должность, и более выгодную работу. Но на своем опыте и опыте подруг девушка убедилась, что гораздо острее стоит проблема домогательств. Например, в школьные годы многие девочки жаловались на то, что их трогали в переполненном транспорте. В парке перед академией временами высакивали какие-то эксгибиционисты. Саму Ингу, похоже, это не пугало, поскольку она могла постоять за себя. К сожалению, в академии у них были и есть преподаватели, которые позволяли себе лишнее, и никто с этим не боролся и не борется.

– А как вы относитесь к возможности удаленной работы? – поинтересовался я.

– Было дело, относилась. Во время пика эпидемии. Материалы для районной газеты готовила, уголовную хронику редактировала, из дома не выходя, – вдруг разоткровенничалась моя собеседница. – Своего редактора лишь однажды в лицо видела, да и то по скайпу, когда знакомилась с ней. Наверное, если мы на улице повстречаемся, друг друга-то и не узнаем. Готовую работу по имейлу высыпала, а она мне по имейлу же и отвечала. Так же она верстку высыпала или готовый pdf газеты передавала. Гонорар переводила на мой счет. А вообще дома и думается намного лучше, чем под постоянным бдительным взором начальника, и работается эффективнее. Лично мне не так уж нужны обеды в офисной столовой, печенья всякие и свежераспаренные дошираки, да и различные групповые офисные игры тоже как-то без надобности. Все это в прошлом уже и не вернется никогда… Конечно, живое общение ничем нельзя заменить, но нескольких встреч в месяц более чем достаточно. Да, сначала все это забавно, потом начинает утомлять.

Такой график ну очень расслабляет и как-то расхолаживает. Мое сугубое мнение: для постоянной работы нужно иметь некое подобие индивидуального офиса и желательно не в своей квартире.

– Скажите, а какой у нас основной закон? – спросил я, когда Инга закончила свой монолог.

– Конституция, – удивленно ответила девушка. – А что? «Начальник всегда прав»?

– Да нет, все нормально, – усмехнулся я. – Просто вчера половина кандидаток на этот вопрос взяточно ответить вообще не смогла, а многие отвечали неправильно. Теперь необязательный вопрос, на него можно не отвечать. Каким спортом занимаетесь?

– Была в женской факультетской сборной по хоккею, но не так давно ушла из-за последствий травмы: контрактура локтевого сустава. – Девушка показала на свой локоть. – Внешне незаметно, работе не мешает, а вот со спортивной карьерой пришлось рас прощаться.

– Хоккей на траве? – зачем-то спросил я. На самом деле мне это было, вообще-то, безразлично, да и не мое это дело, чем она там занималась.

– Нет, почему на траве? – удивилась девушка. – На льду, с шайбой.

– Последний вопрос. Самый главный. – Инга вся напряглась. – Представьте, что вы дриада, а за вами гонятся злые орки с самыми нечестными намерениями. У вас с собой только лук со стрелами, причем вы отлично стреляете, но одним выстрелом способны убить только одного орка. Проблема в том, что стрел у вас всего пять, а орков за вами гонится десять. Что делать будете?

Девушка задумалась и стала чертить на листочке что-то невидимое для меня. Потом бумажку смяла и сказала, что, когда с ней такое приключилось в последний раз, в палату зашли санитары, у дриады отобрали лук со стрелами и связали ее тряпичными лентами, а орков прогнали в соседнюю палату.

– Хорошо, вы приняты, – весело рассмеялся я. – У вас казуальный креативный подход и отличное аналитическое мышление, как у доктора математических наук на пляже. Мыслите расслабленно, но точно. Обдумываете каждую ситуацию, прежде чем дать окончательный ответ, и всегда анализируете результат. Срок вашей практики станет вашим испытательным сроком, хорошо? Если все удачно сложится и если желание у вас останется, будем работать дальше. Это если не сбежите, конечно, – как можно обаятельнее улыбнулся я. – Да, еще одно, чуть было не забыл об этом. Вам полагается служебный смартфон. Не выключайте его никогда и всегда носите с собой. Вот, возьмите. Не айфон, конечно, но вполне функционален. Там установлен последний андроид.

– Тогда, – ответила Инга, – буду называть вас «шеф». Вы не против?

Я не был против. Шеф – так шеф. Эта девушка мне нравилась. Есть люди, которые нравятся окружающим без всяких видимых усилий. Просто так. А есть такие, и их большинство, которые просто так людям не нравятся. Но бывают и те, кто не нравится вообще никому, ни при каких обстоятельствах. По-моему, эта девушка могла нравиться всем. Кроме того, в ней чувствовались стиль, уверенность в своих силах и была заметна хватка. Очень скоро она вырастет в весьма опасного профессионала.

– Спасибо, – будто школьница, нарочито вежливо поблагодарила Инга.

«За что это?» – мелькнула мысль. «Не верю» – так будто бы любил говорить Станиславский, если полагаться на слухи и анекдоты. Непохожа она на школьницу, да и на отличницу тоже не очень-то похожа. А вот на хоккеистку – очень даже. Девушка точно знает, с какой стороны у бутерброда масло, и у нее нет проблем, как откусить слишком много. В принципе, принимая в качестве помощницы совершенно незнакомую девицу, особо не рисковал. Ничего такого секретного у меня здесь не было, разве что личные данные будущих клиентов, но тут все в порядке. При оформлении трудового договора давалась ужасная подпись о неразглашении, за нарушение которой полагались такие страсти, что лучше даже не говорить.

– Да пока не за что, – уже вслух вымолвил я. – Сегодня у вас как со временем? Отлично. Значит, сейчас будем начинать первый трудовой день. Выполним надлежащие бюрократические формальности и приступим. – Я широким взмахом руки указал на ее рабочее место: кресло на колесиках и стол с компьютером. – Вы в бухгалтерии хорошо разбираетесь?.. – Девушка невесело усмехнулась и отрицательно помотала головой. – Очень жаль. А то у меня скопилось

множество каких-то угрожающих писем и набралась куча разных счетов, даже не знаю, как с ними поступить...

Глава 8. И вновь продолжается бой

На другой день, прия утром на работу, еще из-за дверей я услышал пение Инги. Пела она хорошо, эмоционально и довольно-таки мелодично:

С неба милостей не жди,
Жизнь для правды не щади.
Нам, ребята, в этой жизни
Только с правдой по пути.

И вновь продолжается бой,
И сердцу тревожно в груди,
И Леннон такой молодой,
И юный октябрь впереди.²

Как только я вошел, моя помощница сразу же прекратила пение и вроде как застеснялась.

– Хорошо поете, кстати, – сказал я, проходя сквозь приемную и направляясь к своему кабинету.

– Спасибо, шеф. – Девушка явно засмутилась. – Это такая привязчивая бравурная песня о молодом Джоне Ленноне и знаменитой группе «Битлз».

– Да? – Я так удивился, что даже задержался в дверях. – Почему тогда октябрь впереди? И почему он юный?

– А, тут историю надо вспоминать, – укоризненно заметила Инга.

– В самом деле? Просветите меня.

– У вас есть пара минут? – Я кивнул. – Хорошо тогда. В октябре шестьдесят третьего года прошлого века двадцатитрехлетний Леннон в первый раз устроил скандал, выступая перед королевским семейством Великобритании. Объявляя следующий номер группы «Битлз», он с озорством вскрикнул: «Тех, кто сидит на дешевых местах, просим аплодировать. Остальные могут ограничиться позыванием своих драгоценностей!». «Те, кто на дешевых местах» ответили неистовыми аплодисментами, «остальные», члены королевской семьи, были в шоке. Скандал только содействовал известности «Ливерпульской четверки», и после этого октября Леннон взял на себя роль лидера группы. На концертах он объявлял номера и первым выходил на сцену, хотя на самом деле нельзя сказать, что тот или иной Битл важнее, чем остальные. Если весной шестьдесят третьего года о них знали только в Ливерпуле, то в октябре того же года заговорили по всей стране. Таким образом, тот октябрь сделался переломным для «Битлз». Они всегда боролись за правду и не щадили даже своих жизней. Джон Леннон был застрелен каким-то американским психопатом, Ринго Стар длительно лечился от наркомании и алкоголизма, а Джордж Харрисон долго боролся с неоперабельным раком мозга, сведшим его в могилу. Пол Маккартни вообще всю жизнь стоял за правду. Он одним из первых в рок-бизнесе открыто признал, что употреблял наркотики, причем высказывал весьма скандальные мысли на сей счет. Как-то раз его задержали в японском аэропорту за марихуану в багаже жены. Но Пол никого не выдал и взял вину на себя. Он подвергся пятичасовому допросу, всяческим унижениям, после чего был посажен в камеру, без возможности принять душ и даже без письменных принадлежностей. Сам японский министр юстиции заявил, что Маккартни заработал семь лет за решеткой. Но за музыканта вступились, и Пол провел в камере всего лишь дней десять, после чего ему все-таки позволили вернуться на родину.

² Да простит меня Николай Николаевич Добронравов, автор стихов.

Прочитав мне эту маленькую, но весьма поучительную лекцию, Инга нацепила наушники и погрузилась в какую-то работу на своем компьютере.

Ишь ты! Надо же, что она знает, а я даже не в курсе.

Потом я вызвал наших штатных айтишников и попросил за отдельную плату установить переговорную программу между мной и Ингой. Только без всяких там зумов и скайпов, чтобы только я и она, и никого лишнего. Местный сетевик помялся, пожался, но установил и настроил какую-то бесплатную прогу, которая при нажатой малоупотребительной клавише F11 включала прямой переговорный режим. При этом на экране тут же появлялся собеседник, а микрофон активировался для разговора. Инга так не могла: когда она вызывала меня, раздавались некие музыкальные звуки, и я должен был надавить F11 и держать в течение всего разговора. Стоило отпустить клавишу, как все пропадало и возвращалось к прежнему режиму. Даже курсор оставался на старом месте. Очень удобно, а главное – никаких дополнительных устройств на столе. Девушка сразу невзлюбила эту переговорную программу и всеми силами старалась обходиться без нее.

* * *

Минуло несколько дней с тех пор, как я принял Ингу на работу, но ничего нового по делу найти так и не удалось. С другой стороны, везде надо искать частицы оптимизма. Как уже говорил, пришлось взять себе за правило каждый вечер разговаривать с кем-то одним из тех, кто значился в выученном мною списке. Списке, что предоставил Майк Скиннер, админ моего домена. Если номер не отвечал или был заблокирован, я переходил к следующему пункту, а возвращался уже потом, в другое время и с другого номера.

Пока всех мною опрошенных объединяло лишь два момента. Им всем крайне не нравилось, что о них помнят и беспокоят их *оттуда*, а еще все они хотели попасть *туда*.

Сегодня это был некто Сергей, представившийся как ученый-футуролог, теоретик фантастики и исследователь альтернативной реальности. Для всего этого нужен теоретик? Вряд ли когда-нибудь в иное время я бы позвонил такому человеку. Но он был одним из «наших» и, судя по некоторым признакам, больше интересовался литературой, чем объективной реальностью. На стандартный вопрос, что он думает о происходящем, футуролог ответил пространно:

– Давно с людьми не поступали в таких масштабах, никто не знает, что будет. Возможно, и ничего. Главное – чтобы у нас не началась эпидемия индуцированных психозов. Что, уже началась? Ну вот, а я не знал. Больше всего нас здесь беспокоят даже не сами психозы у отдельно взятых людей, сидящих по своим квартирам, а возникновение безумных толп. Оравы невменяемых людей. Потока, который все будет крушить на своем пути и в самом тяжелом для вас случае прорвется туда, к вам. Найдутся умники, что откроют какие-нибудь скрытые шлюзы. Медиа развили столь мощную пропаганду, что она начисто ломает психику. Еще раз повторю: обращение человека разумного в человека безумного, в *Homo insanus*, – вот что кто-то хочет осуществить и чего предстоит опасаться. Надеемся, что у большинства сохранилась крепкая защита для разума.

– Это вы сейчас о чем? – решил уточнить я. Вдруг ошибся? Уж очень это напоминало мне некоторые моменты того инструктажа, что я получил от нашего модератора перед переходом сюда.

– Вся эта эпидемия – заговор мирового правительства!

Так, приехали. Вроде бы такой рассудительный человек, можно сказать, ученый, а все тут же. Я-то ждал оригинальности, а тут опять старая жвачка. Удивляюсь здешним людям: они верят в разных богов, чудеса, колдовство и еще во всякие выдумки, но отказываются признавать очевидные вещи. Все это я уже слышал и без него, меня интересовало не это. Я сказал, что именно, но Сергей, похоже, сам был не очень-то в курсе. Или просто не хотел меня слушать.

— Вы поймите, — продолжал он, — у того, кто теряет границы между разумом и безумием, еще сохраняются умения и знания обычного человека. Человека разумного. Он умеет нажимать кнопки и отдавать какие-то приказы, но у него исчезают способности сопоставлять свои умения с остальным миром и последствиями собственных действий. Таких типов обычно называют «зомби». О зомби-апокалипсисе читали все. Если не читали, то хотя бы смотрели и уж точно слышали. Но эти зомби не потому зомби, что съедают чужой мозг, а потому что при сохранении человеческих рефлексов и даже некоторых возможностей у них начисто теряется человеческое сознание. Если честно, когда принимаюсь думать об эпидемии безумия, что может у нас возникнуть, становится реально страшно. Ведь сначала они разнесут все тут, а потом хлынут туда, к вам... Многие писатели-фантасты еще когда предсказывали нечто подобное. А мировое правительство...

— Чего-то не припомню, — перебил я, — чтобы фантасты предсказали хоть что-нибудь реальное.

— Ну, не скажите! Если прям так, с ходу, то Айзек Азимов предсказал пластиковый проездной билет в виде банковской карточки, поведал о самогреющихся консервах и атомных часах. Артур Кларк уже в год окончания Второй мировой войны предрек искусственные спутники Земли. Много чего. Но наиболее крупным писателем, даровавшим нам серию фантастических романов с немалым числом прогнозов, был Роберт Хайнлайн. Мир его книг столь схож с нашим нынешним, что тяжело поверить, будто все это написано десятилетия тому назад. Писатель предвидел карманные мобильные телефоны, водяные матрасы, поисковые интернет-системы и много-много всего другого. Ну а уж если покопаться, то можно еще много всевозможных предсказаний найти. Что касается мирового правительства, то, когда последний американский президент что-то захотел сделать по-своему, ему прямо так и сказали: какого, б...ь, х... ты вые...шься? Ну и все. Он сразу же перестал...

— И про эпидемию у фантастов было? — снова перебил я.

Собеседник опять начал сыпать примерами разной степени похожести, а меня его речи стали понемногу утомлять. Ничего нового, одна говорильня. Об этом уже предупреждали. Я же искал чего-нибудь посвежее и пооригинальнее, но по-прежнему записывал речи опрашиваемых фигурантов на диктофон и думал, что надо бы потом подвергнуть эти записи комплексному анализу. Только вот как? По-моему, тут еще нет подобных технологий, да и доступного оборудования тоже нет.

Пришлось спросить, почему сразу не ввели разумные строгие правила и меры защиты.

— Потому и не ввели, что мировое правительство запретило! Это напоминает мне очень старый бородатый анекдот, настолько давний, что существует в нескольких версиях. — Было слышно, как усмехнулся Сергей. — Папа и сын сидят на берегу моря. Жара, солнце печет, вдруг видят, как волной вынесло Золотую Рыбку. Рыбка: «Бросьте меня поскорее в море, а пока еще не бросили, загадывайте поскорее три желания». Отец: «Хочу ящик холодного пива!». Тут бац — появляется ящик с запотевшими бутылками пива. А рядом бегает сын и канючит: «Хомячка, хочу хомячка, проси хомячка!». Отец раздраженно: «В жопу хомячка!.. Ой! Из жопы хомячка!». Вот так и с мерами защиты. Сначала наскоро принимали решения, что-то объявляли и заявляли, а уж потом, получив совсем не те результаты, ликвидировали эти неожиданные последствия. Все куплены, транснациональные корпорации — источники зла, политические партии — лишь клубы извращенцев и каннибалов. Верить вообще никому нельзя, особенно либеральной прессе, политикам, партиям, судам и даже правоохранительным органам, так как все они под контролем мирового правительства.

На этом беседа закончилась. Мой «контакт» больше ничего продуктивного не произнес. Зациклился и на разные лады стал повторять одно и то же. Похоже, он все-таки немного псих. А может, и много. Как тут говорят, «кукухой поехал».

В этот вечер на меня что-то нашло и я решил позвонить еще одному человеку из списка. Зря так поступил. Не надо было ломать схему.

Человек оказался девушкой, судя по молодому звонкому голосу. Звали девушку Ольга. Я назвался и произнес пароль.

– Ой, это вы? Я уж думала, никогда не позвоните.

– Вы что, ждали именно меня?

– Не вас конкретно, а просто кого-нибудь с той стороны.

– Расскажите об эпидемии. По-моему, вы должны многое знать. Что думаете?

Так я говорил всегда, и человек тут же реагировал. Правда, зачастую вовсе не так, как мне нужно.

– Слушай, давай на «ты»? А то напрягает. – Я согласился. – Да никто про эту эпидемию ничего не знает! Все врут. Молодежь вообще никому не верит. Наблюдаю за теперешней школотой. У них там какое-то клиповое мышление, взрывы и жизнь, а у нас тут спокойствие, мысли и домик.

– Погоди, погоди, а тебе-то сколько сейчас лет?

– Двадцать, и что?

– Ничего, продолжай, внимательно слушаю. Мысли и домик. Ну и?..

– Ну и вот. Я понимаю, что речь не о телефонах, которые укради нормальное живое общение, а о возрасте. О разнице в возрасте. В то же время я узнала от них много нового.

– Да?

– Да! Узнала, например, что нельзя слово «спасибо» говорить. В нем якобы негативный посыл содержится: ты вроде как человеку ситуацию желаешь, в которой только на бога и надежду. «Спаси бог». Вот и пользуюсь случаем, хочу всем своим врагам огромное «спасибо» сказать.

– Хочешь поговорить об этом? У тебя много врагов?

– Полно. Погоди, сейчас… Еще тогда, когда совсем без денег сидела, понадобился смартфон. Вот и решила новый себе купить. Старый продала, немного деньжат добавила и в подземном переходе другой прикупила. У перекупщиков. Уже бывший в употреблении, но новый на вид и вполне себе замечательный. Хоть на вид-то он и как новый был, а внутри труха оказалась. Недели с ним не проходила, как он взял да и сдох. Так вот, решила правды добиться и пошла с теми перекупщиками ругаться. Иду, телефончик в руках кручу. Тут подбегает ко мне гопник, рвет телефон из рук – и за угол. Я кричу, бегу за ним, поворачиваю – а там уже менты этого грабителя крутят. Повезло, видать. Он, когда повернулся, с разбегу прямо в них влетел, зато телефон мой на гранитный пол уронил – и вдребезги. Менты спрашивают: будешь, мол, заявление писать? Говорю, пусть телефон мне новый купит, да и хрен бы с ним. Свободен. Гопник на радостях прямо при ментах в магазин зашел и телефон новый за двадцать тысяч мне купил. Никогда еще так не фартило… а потом вообще полоса везения пошла. Предложили мне стать участницей одного проекта. Надо было приложить фотографию без одежды…

– Погоди, а ментам-то это зачем? Чтобы в магаз идти и телефон покупать?

– А хе-зе… Может, посмотреть хотели, что будет, а может, у них месячник вежливого обслуживания клиентов. Но, вероятнее всего, надеялись того гопника все-таки скрутить и палок себе добавить. Не знаю. Короче, будешь слушать, что дальше со мной было? Или становишься перебивать каждый раз?

– Извини. Больше перебивать не буду. – С этими словами я отключился и очень надеялся, что эта Ольга сама не станет перезванивать мне.

Ну а вишненкой на торте, как тут говорят, подоспело запоздалое письмо из какого-то кадрового агентства.

Анастасия Иннокентьевна Сметанчук сегодня в 18:01

Кому: вам

Здравствуйте! Увидела вакансию на сайте, пожалуйста, сообщите – актуально ли это сейчас для вас? Смогли бы Вы работать с нами как с кадровым агентством? Мы сумеем подобрать для Вас нескольких возможных кандидатов и проведем самостоятельное тестирование – как личностное, так и профессиональное. Подберем персонал только в Вашем городе. Еще напишите – какие вакансии у вас сейчас открыты? Возможно, мы сможем закрыть их все. Если принципиальный интерес у Вас есть, пришлем вам наши тарифы и варианты по кандидатам. У нас – реально низкая комиссия.

С уважением, Анастасия Сметанчук. Старший менеджер по работе с клиентами.

Тарифы она пришлет. Комиссия у нее низкая. Обломалось у вас, уважаемая Анастасия Иннокентьевна Сметанчук, старший менеджер по работе с клиентами. Не нужен мне больше новый сотрудник. Так же как и ваше самостоятельное тестирование не нужно. Как личностное, так и профессиональное не понадобится. Пометил в качестве спама и отправил в помойку, с полной блокировкой этого адреса. Так, на всякий случай.

Глава 9. Вечный вопрос

Случайно в коридоре столкнулся с тем самым парнем-многостаночником, что на моем собеседовании пытался устроиться ко мне на работу. Прошел мимо, сделав вид, будто мы незнакомы. Да мы и правда знакомы не были, я даже не знал, как его зовут. Оказалось, он устроился в консалтинговую фирму, смежную с моим офисом. Мне об этом потом поведал бригадир охранников Степа Ряжский, с которым сложились вполне приятельские отношения. Если точнее, он назывался начальником отдела охраны, что сути дела не меняло. Иногда перед уходом с работы я задерживался и говорил с ним о жизни, ее тяготах и разных проявлениях этих тягот. Заодно и узнавал кое-что полезное для себя.

Зато основное дело практически застопорилось.

Получалось так, что кто-то из знакомых моего двойника является психопатом-убийцей. Во всяком случае, именно таким образом мне объяснили при выдаче задания. Не верится. Непохоже как-то. Но в этом были убеждены на той стороне, а я не имел оснований не доверять своим руководителям. Там вроде бы знали. Правда, потом уточнили, что информация может оказаться ошибочной. В мои главные задачи входило найти этого кого-то. Вычислить, спровоцировать, загнать в ловушку и, как получится,нейтрализовать. Для начала придется по очереди встретиться с каждым из фигурантов. Их не так много, кстати.

Инга сразу же углубилась в работу, и всю неделю мы трудились весьма интенсивно. Девушка очень мне помогла. Как вскоре выяснилось, в бухгалтерии она все-таки понимала. Может, и не так круто, как какой-нибудь профессиональный старший экономист, но со счетами ловко управилась. Мы разобрали большую часть почтовых завалов, ответили кому надо и даже получили один важный сертификат на красивом государственном бланке с водяными знаками и печатью. Потока посетителей пока не наблюдалось, и было решено отметить удачное завершение первой трудовой недели – посвятить один день отдохновению. Однако не вышло. В пятницу меня не было в офисе: пришлось срочно ехать в очередную бюрократическую структуру на предмет получения электронной подписи. Обычно все затягивалось, но оказалось – не у всех и не для всех! Если хорошо заплатить, то изготовить могли сразу. И сделали, что удивительно. Еще и поблагодарили при этом.

Следующим днем шла суббота, и захотелось немного расслабиться. Дыхание перевести. День как-то с утра не задался, а в качестве бесплатного приложения меня в очередной раз стала донимать обещанная Доком мигрень. Знаете, что такое? Это когда ни с того ни с сего сильные приступообразные головные боли в одной половине головы. Справа или слева. Бывает, что и в двух половинах сразу, тут уж неизвестно, что хуже. Проглотил капсулу ибупрофена и стал ждать, когда лекарство подействует. Без внешней помощи приступ мог длиться от нескольких часов до трех суток.

Кто-то умный однажды сказал, что лучшие критики получаются из тех, кто сам ни на что не способен. Помню, сидел тогда дома и скучал над каким-то скверным романом. Необыкновенно плодовитый автор – говорят, за восемь лет шестьдесят романов написал. Позиционировал себя как научного фантаста. Плохо. Мерцающие звезды в космическом вакууме – это для меня приговор книге. Раз элементарных вещей не знаешь, пиши про эльфов и фей, про розовых «поней», какающих радужными бабочками. Или про Академию Высшей Магии пиши, тоже проканаает. Но научную фантастику не тронь. Там классиками все вспахано-перепахано на пять парсеков в ширину и высоту, и не хрена тебе, неучу, делать со своей пластмассовой ложечкой. А главное – конец, в который я заглянул. Его просто не было. По-моему, литераторов, которые не дописывают свои книги, надо судить. Или с позором выгонять из профсоюза.

Почему не бросил, спросите вы? Платную рецензию согласился писать. Это мой здешний двойник подсуропил, вот и пришлось соответствовать. Он, видите ли, считал себя лите-

ратором, состоял в каком-то писательском союзе, клепал платные рецензии, а мне теперь отдуваться за него. Хотел отвертеться, даже убедительный повод для себя придумал, но не получилось и читать все-таки пришлось. Зря, наверное. Да и денег жалко, что полагались за отзывы.

От романа удачно отвлек звук поступившего сообщения. Прорезалась Инга. Видимо, что-то понадобилось уточнить по работе: она разбирала мою документацию даже дома, даже по выходным. «Позвоните мне», – кратко писала она. Ну что, позовню. Вдруг у нее с деньгами напряженка и говорить долго не может?

Ответила моя сотрудница практически мгновенно.

– Вы сейчас можете говорить? – без особых проволочек спросила Инга.

– Могу. Дома сижу и книжку читаю. А что?

– Ничего. Давайте вместе кино посмотрим? – огорчила моя помощница. – Потом красиво перекусим где-нибудь? Или сначала поужинаем, а потом кино?

– Ага, давайте. Только если вы мне это говорите, пусть не окажется, что я вам для чего-то прикладного еще нужен.

– Не поняла, еще раз, пожалуйста, – холодным тоном сказала Инга.

– Выбираем фильм, но смотрим его в нашем офисе. Потом идем в безопасное место, где предварительно заказываю столик.

– А, ясно. Еду в офис. – И девушка прервала связь.

Придется и мне ехать. В нашей приемной кто-то повесил двухметровую видеопанель, которая вполне подходила в качестве суррогатного кинотеатра. К своему удивлению, внезапно обнаружил, что голова совсем перестала болеть. Да и настроение улучшилось.

В «Трех бочках» светилась только часть окон. Меньше половины. Надо же, суббота, а люди работают, да еще и по вечерам.

По дороге я купил бутылку шампанского, которую мы и употребили в два лица. Инга неожиданно выбрала какой-то индийский фильм, смотревшийся как злая пародия на голливудский блокбастер. Было очень смешно, но кино практически не запомнилось, мы даже не досмотрели его до конца, зато разговор перед походом в кафе надолго засел в памяти.

– …Кастовая система Индии, – говорила слегка захмелевшая Инга, – была построена ариями, дабы избежать смешения с аборигенами и удержать власть в своих руках…

Слушая свою помощницу, я начинал бояться. Чего ж это она такая умная-то? Как бы мне это потом боком не вышло. А с кастами – это да, кто-то хорошо придумал. Главная идея – отсутствие возможности при жизни перейти в иную касту, изменив тем самым свою социальную роль и, соответственно, судьбу. Тут тоже существует кастовая система. Разделение на элиту и обслуживающий персонал. Мы тут – обслуживающий персонал. Сервы. Это общество сизальства поддерживается системой образования, готовящей исполнителей – тех, кто имеет обрезанную личную инициативу и кастрированный взгляд в будущее. Идеальный раб – это человек, мыслящий категориями «что вижу, о том и пою». Самые актуальные темы – скидки и акции в супермаркетах, качество асфальта на том или ином участке дороги, изменения брачных партнеров, кредиты и ипотеки…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.